

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕЯТЕЛЬ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1-го и 15-го числа. Подписка
принимается на годъ въ редак-
ціи Епар. Вѣдомостей при дух.
семинаріи въ Воронежѣ.

№ 20.

Цена сему изданію на годъ—
4 руб., а съ доставкою или по
рѣсмыкою—5 руб.; въ томъ чи-
слѣ почтъ 60 к., за бандероль
ушакровку и др. расходм 40 к.

15-го Октября 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — Высочайшій мани-
фестъ. — По духовному вѣдомству: — Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора
Св. Синода за 1872 годъ (продолженіе). — По духовно-учебному вѣдомству: —
Указы Св. Синода. — Объ издаваемомъ г. Острогорскимъ журналы «Дѣтское
чтеніе». — *Отдѣлъ неоффиціальныи:* — Лѣтопись Троицкой церкви (оконча-
ніе).

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

По соизволенію Божію и Родительскому НАШЕМУ
и Любезнѣйшей Супруги НАШЕЙ, Государыни Импера-

трицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ благословенію, Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ Великій Князь Владиміръ Александровичъ вступилъ въ бракъ съ Дочерью Владѣтельнаго Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, Герцогинею Марією, и въ 16-й день сего августа торжественно совершено въ НАШЕМЪ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ нашей православной церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для родительскаго сердца НАШЕГО событіи и повелѣвая Любезнѣйшую НАШУ Невѣстку, Супругу Великаго Князя Владиміра Александровича именовать Великою Княгинею Марією Павловною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, МЫ вполне убѣждены, что вѣрные подданные НАШИ соединятъ теплыя мольбы ихъ съ НАШИМИ къ Всемогущему и всемилосердному Богу о дарованіи постояннаго, неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу НАШЕМУ Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 16-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ЦАРЬ ПОЛСКИИ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІИ,

и прочая, и прочая, и прочая,

всѣмъ великимъ князьямъ НАШЕМЪ подданнымъ.

Онаволенію Божию и Родительскому НАШЕМУ
Супруги НАШЕЙ, Государыни Императрицы

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872-й ГОДЪ.

(Продолженіе).

Распоряженіе объ обезпеченіи земельнымъ надѣломъ и помѣщеніемъ сельскаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ.

Вслѣдствіе представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и согласно положенію Комитета гг. Министровъ, въ 11-й день апрѣля 1872 г. удостоены Высочайшаго утвержденія новыя «правила для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ». Изданнымъ въ 1842 г. положеніемъ объ обезпеченіи православнаго духовенства въ западномъ краѣ на обязанность прихожанъ возлагались отводъ церквамъ земли и устройство помѣщій для причтовъ, а также другія повинности, какъ то: обработка части земельного надѣла, составляющей священнической участокъ, ремонтровка и отопленіе причтовыхъ помѣщій, единовременное вновь опредѣляемымъ священнослужителямъ пособіе хлѣбомъ на посѣвъ и продовольствіе до новаго урожая. Но положеніе 1842 г. до послѣдняго времени не было приведено еще въ надлежащее исполненіе. Въ виду сего, въ 1867 и 1870 гг. правительствомъ приняты мѣры къ безотлагательному исполненію его въ нѣкоторыхъ частяхъ, — учрежденіемъ сперва въ юго-западномъ краѣ, особаго поземельнаго сбора для вознагражденія духовенства въ замѣнъ отбыванія прихожанами натуральныхъ въ пользу его повинностей по обработкѣ священническихъ участковъ земли, а также

содержанію и отопленію причтовыхъ помѣщеній, и обращеніемъ части этого сбора на образованіе особыхъ запасныхъ капиталовъ для поддержанія и возобновленія церковныхъ домовъ на будущее время. Затѣмъ оставалось привести въ надлежащее дѣйствіе и ту часть закона 1842 г., которая относится до отвода земельного надѣла и устройства помѣщеній для причтовъ, что и исполняется Высочайше утвержденными правилами объ обезпеченіи сельскихъ причтовъ въ западныхъ губерніяхъ. По этимъ правиламъ новый земельный надѣлъ церквамъ производится въ томъ случаѣ, если общее количество церковной земли менѣе 33 десятинъ на каждый наличный причтъ, и въ томъ количествѣ, которое не достаетъ до означенной пропорціи. Независимо отъ непремѣннаго дополненія надѣла землею до 33 десятинной пропорціи, допускается какъ отводъ земельныхъ угодій въ увеличенномъ противъ этой нормы размѣрѣ тамъ, гдѣ окажутся для сего свободныя казенныя земли, такъ и передана въ постоянное пользованіе причтамъ казенныхъ оброчныхъ статей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта передача будетъ признана Министромъ Государственныхъ Имуществъ возможною. Расходы по постройкѣ новыхъ или исправленію существующихъ причтовыхъ зданій возлагаются: въ приходахъ, образованныхъ до 19 Февраля 1861 г., на помѣщиковъ, удѣльное вѣдомство и казну, по принадлежности, а въ приходахъ, образовавшихся послѣ сего срока, — на владѣльцевъ имѣній и крестьянъ собственниковъ, если приходы тѣ состоятъ изъ однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, или же распределяются между крестьянами собственниками, помѣщиками, удѣльнымъ вѣдомствомъ и казною, соразмѣрно количеству ихъ земельнаго владѣнія въ предѣлахъ прихода, если приходы состоятъ изъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ. Для облегченія въ исполненіи положенія 1842 года допускается, вмѣсто постройки новыхъ домовъ

для причтовъ, покупать, съ согласія духовенства, существующія на церковной землѣ собственныя постройки священно и церковнослужителей. Приведеніе новыхъ правилъ въ исполненіе возложено на мировые съѣзды, обязанные руководствоваться инструкціею, составленіе которой предоставлено Министру Внутреннихъ дѣлъ по предварительному соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода. Для большаго же обезпеченія успѣхавъ этомъ дѣлѣ, привлечены къ постоянному въ немъ участию губерскія присутствія какъ по обезпеченію духовенства, такъ и по крестьянскимъ дѣламъ, подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстныхъ генераль-губернаторовъ и главнымъ наблюденіемъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Несомнѣнно, что при такой обстановкѣ дѣло обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями сельскихъ причтовъ въ западныхъ епархіяхъ получитъ скорое и удовлетворительное окончаніе и внесетъ существенное улучшеніе въ экономическій бытъ православнаго духовенства въ западномъ краѣ, за послѣднее десятилѣтіе обязаннаго правительству усиленными о немъ попеченіями и многими благодѣтельными для него распоряженіями.

Назначеніе содержанія причту вновь сооруженной церкви въ г. Ченстоховѣ, Варшавской епархіи.

Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля минувшаго года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта причту вновь сооруженной церкви въ г. Ченстоховѣ, Петроковской губерніи, назначено отъ казны содержаніе, по нормѣ Высочайше утвержденныхъ въ 1866 году штатовъ для приходскаго духовенства Варшавской епархіи, именно въ размѣрѣ 2,050 въ годъ, съ производствомъ изъ этой суммы—священнику 1,200 р. жалованья и 200 р. квартирныхъ, старшему псаломщику 300 р. жалованья и 50 квар-

тирныхъ и младшему псаломщику 250 р. жалованья и 50 р. квартирныхъ.

Назначеніе содержанія тремъ новымъ церковнымъ причтамъ гражданскаго поселенія Черноморскаго округа.

По случаю перехода, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 Октября 1870 г., казачьяго населенія бывшаго Шапсугскаго береговаго баталіона въ гражданское состояніе и управленіе. Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, согласно съ ходатайствомъ начальника Черноморскаго округа, призналъ необходимымъ замѣнить 4 священниковъ, бывшихъ въ упраздненномъ Шапсугскомъ баталіонѣ, образовать для мѣстнаго казачьяго населенія три новые причта, съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ каждому священнику и по 150 р. причетнику, на счетъ казны. По внесенному о семъ въ Государственный Совѣтъ представленію послѣдовало въ 1 день Февраля 1872 г. Высочайшее соизволеніе на отпускъ означенной суммы изъ Государственнаго Казначейства.

Увеличеніе содержанія причту православной церкви въ Нью-Йоркѣ.

Попеченія правительства объ обезпеченіи быта служителей Церкви отечественной простиралась и на православное духовенство наше, совершающее свое служеніе за границею. Настоятель православной церкви въ Нью-Йоркѣ, священникъ Н. Бьерингъ, въ минувшемъ году, обращался къ Святѣйшему Синоду съ прошеніемъ объ увеличеніи производящагося ему содержанія (по 1500 золотыхъ долларовъ въ годъ), такъ какъ оно оказывается недостаточнымъ. Основываясь на удостовѣреніи посланника нашего въ Вашингтонѣ о дѣйствительной недостаточности получаемого священникомъ Бьерингомъ содер-

жания, при существующей въ Нью-Йоркѣ дороговизнѣ, принявъ за норму средній окладъ для настоятеля заграничныхъ церквей нашихъ въ 2,500 р. (или 1,639 золотыхъ долларовъ), Святѣйшій Синодъ положилъ прибавить священнику Бьерингу къ получаемому имъ содержанию 150 долларовъ въ годъ, съ 1 Января 1873 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить на 100 золотыхъ долларовъ содержаніе и псаломщику, съ отнесеніемъ этого расхода на типографскій капиталъ.

Возмаченіе на 1873 годъ содержанія православному духовенству въ Сѣверной Америкѣ.

На содержаніе православнаго духовенства въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ предоставлено было Высочайше утвержденнымъ 16 Февраля 1870 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на три года, по 38,000 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы къ истеченію сего срока (т. е. къ концу 1872 г.) синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ представлены были соображенія о томъ, необходимо ли для учреждений православной церкви въ томъ краѣ дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и если необходимо, то въ какомъ видѣ и размѣрѣ. Изъ поступившаго же въ Святѣйшій Синодъ донесенія епископа Алеутскаго оказалось, что полныхъ соображеній о всѣхъ подробностяхъ учреждений православной церкви въ Америкѣ въ настоящее время онъ представить не можетъ, такъ какъ имѣлъ возможность лично обозрѣть лишь часть своей епархіи, а отправленный для осмотра другихъ мѣстъ оной священникъ Ковригинъ также не возвратился. Поэтому, во избѣжаніе затрудненій, въ которыя могло быть поставлено наше православное духовенство въ Америкѣ въ 1873 году, въ случаѣ несвоевременнаго ассигнованія ему жалованья, внесено было въ Государственный Совѣтъ

представленіе о продолженіи отпуска на 1873 г. 38,000 р. на содержаніе архіерейской кафедры въ Америкѣ и подвѣдомственнаго сей кафедрѣ духовенства, на что и послѣдовало въ 15 день Октября Высочайшее разрѣшеніе.

Постановленіе о правѣ священнослужителей на соприсчисленіе къ ордену Св. Анны 3-й степени за выслугу опредѣленныхъ лѣтъ въ извѣстныхъ должностяхъ.

Обозрѣвая послѣдовавшія за отчетный годъ правительственныя распоряженія по улучшенію матеріальнаго быта духовенства, нельзя пройти молчаніемъ и нѣкоторыхъ постановленій, касающихся возвышенія служебныхъ и гражданскихъ правъ его. Такъ, предоставленное статутомъ ордена св. Анны (п. 20 ст. 581 учр. орд.) право на соприсчисленіе къ третьей степени этого ордена протоіереямъ или священникамъ, исправлявшимъ съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду должность благочиннаго, Высочайше утвержденнымъ 31 Октября 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по представленію Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства, распространено также на протоіереевъ и священниковъ, состоявшихъ 12 лѣтъ сряду въ одной и той же должности членовъ: консисторій, духовныхъ правленій, епархіальныхъ поочетельствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и правленій или духовныхъ училищъ отъ епархіальнаго духовенства.

Постановленіе о послѣдствіяхъ исключенія изъ духовнаго званія причетниковъ за пороки.

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ 15 Марта 1871 года, между прочимъ, предоставилъ мнѣ сообразить и, по сношеніи съ Главно-управляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собствен-

ной Вашего Императорскаго Величества Канцелярии представить на разрѣшеніе Совѣта вопросъ о томъ, какъ поступать на будущее время съ непринадлежащими къ дворянству или почетному гражданству причетниками, исключаемыми изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни. Вопросъ этотъ возникъ въ виду того, что по узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ до 26 Мая 1869 г., причетникамъ, по распоряженію духовнаго начальства увольняемымъ изъ духовнаго званія за неспособностію, или по подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, а равно за неважные проступки, предоставлялось право на избраніе рода жизни, исключаемые же за порочное поведеніе лишались этого права: а по узаконеніямъ послѣдняго времени, первые возвращались въ то состояніе, къ которому принадлежатъ по рожденію, или права котораго приобрѣли по образованію, и тѣ изъ нихъ, которые по рожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, а по образованію не приобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, обязаны были приписываться къ городскому или сельскому состоянію; причетники же исключаемые изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни, подлежали водворенію въ Якутской области на основаніи правилъ о людяхъ, ссылаемыхъ въ Сибирь за порочное поведеніе въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ причетниковъ, которые принадлежатъ къ дворянству или почетному гражданству; наказаніе послѣднихъ Высочайше утвержденнымъ 15 Марта 1871 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта ограничено запрещеніемъ имъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и въ общественную по выборамъ службу. Высочайше учрежденное Присутствіе то дѣламъ православнаго духовенства, обсуждая возбужденный Государственнымъ Совѣтомъ вопросъ, обратило, прежде всего, вниманіе на то обстоятельство, что зако-

дательство наше, при установлении различия въ послѣдствіяхъ исключенія церковно-служителей изъ духовнаго званія съ правомъ и безъ права на избраніе рода жизни, имѣло въ виду причетниковъ изъ дѣтей духовенства, которыми у насъ, до послѣдняго времени, исключительно пополнялись церковныя причты и которыя до изданія законоположеній 26 Мая 1869 и 15 Марта 1871 г., причисляясь по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству и пользуясь преимуществами, оному присвоенными, иныхъ правъ состоянія въ тѣснѣйшемъ значеніи этого слова не имѣли; а потому какимъ бы образомъ они ни выбывали изъ духовнаго вѣдомства, во всякомъ случаѣ должны были избирать для себя родъ состоянія, или родъ жизни, или же могли быть, въ видѣ наказанія, лишаемы этого права. По дарованіи же дѣтямъ духовенства опредѣленныхъ правъ состоянія, т. е. потомственнаго или личнаго почетнаго гражданства, въ примѣненіи къ нимъ уже не можетъ имѣть мѣста ни предоставленіе имъ права на избраніе рода жизни, ни лишеніе ихъ этого права, равно какъ не должно имѣть примѣненія и въ отношеніи къ лицамъ изъ низшихъ сословій, которымъ новыми уставами духовныхъ семинарій 14 Мая 1867 г. и академій 30 Мая 1869 г. нынѣ открытъ доступъ въ эти заведенія, а чрезъ нихъ и къ достиженію духовныхъ степеней. Посему, въ виду всѣхъ состоявшихся въ послѣднее время узаконеній о людяхъ духовнаго званія и происхожденія, Высочайше учрежденное Присутствіе признало совершенно правильнымъ вообще всѣхъ причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства по распоряженію духовнаго начальства, по какимъ бы причинамъ такое исключеніе ни послѣдовало, возвращать въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію. Что же касается до водворенія въ Якутской области причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства за порочное поведеніе и не принадлежащихъ ни къ дворянству, ни къ

почетному гражданству, то Присутствіе не могло не при-
 нять во вниманіе, съ одной стороны, что наказаніе это
 представляется въ высшей степени тяжкимъ и несоот-
 вѣтствующимъ тѣмъ проступкамъ церковнослужителей,
 которые вѣдаются судомъ духовнымъ, безъ преданія ви-
 новнаго отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ, а съ
 другой, что Высочайше утвержденнымъ 15 Мая 1871 г.
 мнѣніемъ Государственнаго Совѣта наказаніе подобныхъ
 лицъ изъ дворянъ или почетныхъ гражданъ уже ограни-
 чено только воспрещеніемъ поступать въ гражданскую и
 общественную по выборамъ службу. Въ виду своевремен-
 наго направленія законодательства, стремящагося исгла-
 дить всякое неравенство наказаній, обусловливаемое од-
 ними сословными различіями, Присутствіе признало спра-
 ведливымъ подвергать тому же наказанію и не пользую-
 щихся правами высшихъ состояній причетниковъ, исклю-
 чаемыхъ изъ сего званія за порочное поведеніе.
 Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Зако-
 новъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ основанное на
 вложенныхъ соображеніяхъ представленіе Главнаго При-
 сутствія по дѣламъ духовенства, Высочайше утвержден-
 нымъ 21 Ноября 1872 года мнѣніемъ положилъ: въ за-
 вѣніи статьи 6-й Высочайше утвержденнаго 15 Марта
 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ отмѣну ст.
 84 уст. предупр. прест. (по прод. 1863 г.) постановить:
 церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и пе-
 домщикамъ) православнаго и армяно-григоріанскаго испо-
 вѣданія, безъ различія происхожденія, въ случаѣ исклю-
 ченія ихъ, по суду енархіальному, изъ духовнаго вѣдом-
 ства за пороки, воспрещается поступать въ службу, какъ
 по опредѣленію отъ правительства, такъ и по выборамъ,
 хотя бы они по рожденію или образованію и имѣли на
 себѣ право. При этомъ тѣ изъ нихъ, которые по проис-
 хожденію не пользуются правами дворянства или почет-

наго гражданства, обязаны приписаться къ городскому или сельскому состоянію.

*Улучшеніе быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ сред-
ствами.*

Щопеченія церковнаго правительства о пользахъ и нуждахъ духовенства находили себѣ поддержку въ живомъ сочувствіи епархіальныхъ начальствъ къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія подвѣдомыхъ имъ священно и церковнослужителей. Въ разныхъ епархіяхъ изыскивались и предпринимались возможныя средства къ удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ духовенства, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ быть и усмотрѣны и устроены только на мѣстѣ ихъ обнаруженія. Такова, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ потребность въ обезпеченіи духовенства, особенно сельскаго, приличными помѣщеніями. Для удовлетворенія ея Тверское епархіальное начальство разрѣшало пріобрѣтать дома для приходскихъ причтовъ на церковную сумму, требуя при этомъ, чтобъ пріобрѣтенныя въ церковную собственность зданія непременно были застрахованы отъ огня. Къ подобной же мѣрѣ обращалось Новгородское епархіальное начальство. Обезпеченіе причтовъ помѣщеніями на счетъ церковныхъ средствъ, предпринятое еще въ предшествовавшіе годы въ епархіяхъ Вятской и Пензенской, съ успѣхомъ было продолжаемо и въ отчетномъ году. Астраханскій преосвященный, давъ разрѣшеніе нѣкоторымъ причтамъ исправить занимаемые ими дома, а другимъ пріобрѣсти ихъ вновь на счетъ остатковъ церковныхъ суммъ, входилъ въ сношеніе съ мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами объ отпускѣ дровъ на отопленіе причтовыхъ помѣщеній, требующее, по мѣстнымъ условіямъ, расходовъ, весьма значительныхъ для средствъ духовенства. Это ходатайство преосвященнаго

имѣло успѣхъ и управленіе государственными имуществами приняло на себя трудъ собрать отъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ лѣсные надѣлы, приговоры объ ихъ согласіи безвозмездно удѣлять для церковныхъ причтовъ часть лѣса изъ своихъ лѣсососѣекъ, дабы затѣмъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи къ отпуску духовенству возможнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ. Для сельскаго духовенства однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія служить земля; и на этотъ источникъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обращено было особенное вниманіе и преосвященныхъ и самаго духовенства. Такъ, преосвященный Кишиневскій, усмотрѣвъ изъ дѣлъ епархіальнаго управленія, что въ Бессарабской области до 115 причтовъ не имѣютъ вовсе земли, а многіе причты, хотя и пользуются отведенною имъ землею, но не имѣютъ законныхъ документовъ на безспорное владѣніе ею, вслѣдствіе чего бывають возможны захваты церковныхъ земель соседними владѣльцами, вовлекающіе духовенство въ обременительныя для него тяжбы, — сносился съ областнымъ правленіемъ о нарѣзкѣ для причтовъ земли въ узаконенномъ количествѣ, а причтамъ, неимѣющимъ документовъ на владѣемую ими землю, вмѣнилъ въ обязанность озаботиться, пріобрѣтеніемъ оныхъ. Въ минувшемъ году, по настояніямъ преосвященнаго, къ 18 церквамъ нарѣзана была земля, съ выдачею плановъ и выписей изъ межевыхъ книгъ, и въ разныхъ благочиніяхъ епархіи избраны духовенствомъ уполномоченные отъ него, коимъ поручено ходатайствовать по этому дѣлу предъ подлежащими мѣстами и лицами. О надѣлѣ причтовъ землею и о перемѣнѣ недоброкачественной земли на доброкачественную, ходатайствовали также преосвященные Тобольской, Кавказскій и Владимірскій. Причты Рижской епархіи получили значительное обезпеченіе въ своемъ содержаніи чрезъ надѣлъ землею изъ казенныхъ имѣній въ увеличенномъ размѣрѣ, — до 100 десятинъ на каждый

причтъ. Въ другихъ, хотя и весьма немногихъ, епархіяхъ преосвященные старались осуществить мысль о назначеніи духовенству опредѣленнаго жалованья отъ прихожанъ, съ отмѣною обычнаго вознагражденія за исправленіе требъ, представляющаго невѣрный, случайный и по многимъ сторонамъ неудобный источникъ содержанія для священно и церковнослужителей. Въ Таврической епархіи, упредившей въ этомъ отношеніи прочія, въ 1873 году значительное большинство сельскихъ причтовъ было уже обезпечено такимъ образомъ. Въ Харьковской епархіи, гдѣ вопросъ о замѣнѣ добродѣтельныхъ даяній причтамъ отъ прихожанъ опредѣленнымъ содержаніемъ возникъ въ 1870 году, въ отчетномъ, году, сдѣланъ первый опытъ примѣненія этой мѣры: прихожане Жигайловской церкви, Ахтырскаго уѣзда, общественнымъ приговоромъ, составленнымъ въ Декабрѣ 1872 года, назначили на содержаніе своему причту 1000 р. сер. въ годъ. Преосвященный Донской, по поводу ходатайствъ прихожанъ объ оставленіи той или другой церкви самостоятельной при совершающемся уравненіи приходовъ, предлагалъ имъ производить причтамъ жалованье по 600 р. въ годъ (400 р. священнику и 200 р. псаломщику) и построить для нихъ приличные дома. Какъ доносить преосвященный, прихожане нѣкоторыхъ церквей изъявляютъ согласіе на такое предложеніе. Сверхъ того архієпископъ Платонъ сносился съ войсковымъ навазнымъ атаманомъ о назначеніи изъ войсковыхъ суммъ жалованья въ нѣкоторыхъ приходахъ, особенно зараженныхъ расколомъ, гдѣ духовенство вслѣдствіе того получаетъ весьма скудное содержаніе отъ прихожанъ. Въ видахъ улучшенія эконоическаго положенія духовенства и для устраненія прискорбныхъ пререканій, иногда возникающихъ между причтами и прихожанами по поводу вознагражденій за исправленіе требъ и при сборѣ такъ называемой руги, преосвященный Ка.

занскій предписалъ благочиннымъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ преимущественно народонаселеніе инородческое, собрать съѣзды священниковъ, съ тѣмъ, чтобы на этихъ съѣздахъ: 1) опредѣлена была справедливая норма для взиманія руги, соответствующая количеству доходовъ отъ церковной земли, въ замѣнъ которой она установлена; 2) по назначеніи нормы для руги, былъ опредѣленъ и способъ ея собиранія, съ устраненіемъ отъ сего лично самихъ священноцерковнослужителей; 3) установленъ былъ надлежащій размѣръ и для вознагражденія за требы (кромѣ преподанія таинствъ, которое должно совершаться безмездно); 4) священники, по возвращеніи въ свои приходы съ означенныхъ съѣздовъ, предложили бы своимъ прихожанамъ о выработанныхъ на съѣздахъ условіяхъ правильнаго взиманія какъ вознагражденія за требы, такъ и руги, и, въ случаѣ согласія прихожанъ на таковыя условія, располагали ихъ составлять объ этомъ надлежащіе акты.

ЖАРНАЛЪ
(Продолженіе будетъ).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА:

Отъ 9 Іюня 1874 года за № 33, объ издаваемомъ г. Острогорскимъ журналѣ: «Дѣтское чтеніе».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 178, о допущеніи къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ Семинарій и училищъ издаваемаго г. Острогорскимъ жур-

нала «Дѣтское чтеніе» за 1872 годъ, съ приложеннымъ къ нему «Педагогическимъ Листкомъ». И по справкѣ, Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета о допущеніи къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ Семинарій издаваемаго г. Острогорскимъ журнала «Дѣтское чтеніе» за 1872 г. съ приложеннымъ къ нему «Педагогическимъ Листкомъ» утвердить и для объявленія Правленіямъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ копіи, самый журналъ Комитета. Что же касается рекомендаціи журнала «Дѣтское Чтеніе» для употребленія въ духовныхъ училищахъ, то журналъ сей былъ уже одобренъ къ допущенію въ сихъ училищахъ циркулярнымъ указомъ Синода отъ 3 Марта 1872 г. № 11, и потому не усматривается надобности вторично объявлять о томъ же духовнымъ училищамъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, за
№ 178-мъ.

Объ издаваемомъ Подполковникомъ Острогорскимъ журналѣ «Дѣтское Чтеніе» (годъ III-й и IV-й, въ двухъ томахъ, VII и VIII. Изданіе русской книжной торговли. С.-Петербургъ. 1872 г.), съ приложеніемъ «Педагогическаго Листка» (для родителей и воспитателей).

Дѣтская журналистика составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ для выполненія педагогическихъ задачъ. Не только у насъ, но и за-границей, не смотря на значительное развитіе дѣтскихъ періодическихъ изданій, эта именно часть журналистики находится далеко не въ блестящемъ положеніи. Пересматривая иностранныя опыты въ этомъ рядѣ, постоянно встрѣ-

чаемъ крайности. Въ однихъ изданіяхъ преобладаетъ слишкомъ серьезный тонъ статей, мало доступныхъ и еще менѣе интересныхъ для дѣтскаго возраста; въ другихъ, напротивъ, авторы ограничиваются довольно пустою, безсодержательною беллетристикой; въ нѣкоторыхъ преобладаетъ мораль, а на примѣръ, нѣмецкая дѣтская литература до того переполнена нравственными сентенціями, проникнута приторной сентиментальностью, что на русскаго читателя наводитъ невыносимую тоску; притомъ же произведенія эти такъ однообразны, дѣйствующія лица въ нихъ до того безличны, что перечитывая множество подобныхъ разсказовъ, будто читаешь одно и то же. Въ этомъ отношеніи нравственные разсказы англичанъ и американцевъ лучше нѣмецкихъ; въ нихъ есть характеры, есть и жизнь, хотя чисто английская, много серьезности и нѣтъ нѣмецкой сентиментальности, что уже составляетъ большое преимущество. Наша дѣтская литература, сравнительно, не богата. Правда можно насчитать сотни дѣтскихъ книгъ и у насъ, но это большею частію издѣлія книжной спекуляціи, которыя трудно отнести и къ литературѣ. Серьезныхъ дѣтскихъ изданій мало и имъ вообще у насъ не очень счастливится. Первый изъ дѣтскихъ нашихъ журналовъ издавался Новиковымъ («Дѣтское Чтеніе» 1786—88 г.), просуществовалъ всего три года; возобновленный затѣмъ Гречемъ («Новое дѣтское чтеніе») въ 1839-мъ г., онъ едва прожилъ одинъ годъ, выпустивъ всего 5-ть номеровъ. «Дѣтскій собесѣдникъ» Греча и Булгарина былъ счастливѣе: онъ просуществовалъ 4 года. Всѣхъ журналовъ дѣтскихъ у насъ, начиная съ 178-го года по текущій, было 26, а средняя продолжительность ихъ существованія составляетъ около 5-ти лѣтъ. Только журналы съ казенной поддержкой (нап. «Журналъ для чтенія восп. военно-учебныхъ

заведеній») существовали, сравнительно, долго, тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ старыхъ дѣтскихъ журналовъ не дожилъ до нашего времени. Зависѣло ли это отъ недостатковъ самихъ изданій, или отъ отсутствія потребности въ дѣтскомъ чтеніи, — рѣшать трудно, но фактъ, что дѣтская журналистика у насъ всегда шла неуспѣшно, представляется несомнѣннымъ и указываетъ на трудности этого дѣла. Только въ послѣднее время стали появляться журналы, издатели которыхъ, кажется, правильно поняли свою задачу по отношенію къ дѣтскому чтенію. Въ числѣ этихъ изданій «Дѣтское Чтеніе» г. Острогорскаго занимаетъ видное мѣсто. Этотъ журналъ издается пятый годъ и успѣлъ уже заслужить серьезную репутацію въ средѣ педагоговъ и родителей. Прежніе годы «Дѣтскаго Чтенія» были уже на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и заслужили одобреніе; разсматриваемое нынѣ изданіе того же журнала за 1872-й годъ вполне поддерживаешь благопріятную для журнала репутацію. Отличаясь здоровымъ, вѣрнымъ направленіемъ, «Дѣтское Чтеніе» въ то же время даетъ весьма разнообразный и пригодный для дѣтскаго чтенія матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ очень дѣльно обработанный.

Все годовое изданіе журнала состоитъ изъ *двухъ* самостоятельныхъ отдѣловъ: два тома собственно «Чтеніе для дѣтей» и 3 №№ — «Педагогическаго листа», предназначенные для родителей и воспитателей.

1. *Чтеніе для дѣтей*, какъ уже замѣчено, весьма разнообразно; въ составъ его входятъ статьи беллетристическаго, историческаго, этнографическаго, географическаго содержанія и преимущественно естественно-описательные очерки. *Беллетристическія* статьи — повѣсти, рассказы, характеристики, очерки, воспоминанія наци-

саны, вообще говоря, довольно удачно. Общая задача ихъ — возбужденіе въ дѣтяхъ чувства гуманности, взаимной любви, стремленія помочь ближнему въ бѣдѣ и пробудить уваженіе къ труду. Конечно, не всѣ эти статьи одинаково удачны, но хорошо уже то, что нѣтъ между ними статей непригодныхъ для дѣтскаго возраста. Но всему видно, что г. редакторъ внимательно и осторожно дѣлалъ выборъ представляемыхъ ему произведеній. Это можно видѣть, между прочимъ, изъ примѣчанія редакціи къ одной статьѣ: «Лѣшій, водяной и домовой». Статья эта, представляющая очеркъ нашей народной демонологіи, написанная довольно живо, обильная этнографическимъ матеріаломъ, предназначалась авторомъ для помѣщенія въ отдѣлѣ «Дѣтскаго Чтенія». Но редакция вполнѣ признавая достоинство статьи, не рѣшилась однакоже помѣстить ее въ этомъ отдѣлѣ, «дать дѣтямъ ее прямо въ руки». Между нашими маленькими читателями, справедливо замѣчаетъ редакция, легко могутъ найтись и такіе, толковать съ которыми о лѣшемъ, водяномъ и домовомъ преждевременно. Не рѣшаясь по этимъ соображеніямъ предложить эту статью всѣмъ читателямъ Дѣтскаго Чтенія безъ разбора, редакция внесла ее въ «Педагогическій Листокъ», чтобы воспитатель могъ уже, по своимъ соображеніямъ, прочитать ее, или нѣтъ, своему воспитаннику. Прочитавъ самую статью, нельзя не согласиться въ справедливости такого взгляда редакціи и нельзя, кажется, не признать осторожность редакціи въ столь важномъ дѣлѣ, каково дѣтское чтеніе, почтенною и заслуживающею полнаго одобренія.

Статей совсѣмъ плохихъ не находимъ въ беллетристикѣ; большинство же статей принадлежитъ къ дѣльнымъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго

2*

подробнаго обзора всѣхъ статей этого отдѣла. Такъ статья: «Дѣти-товарищи» будто не имѣетъ конца, написана сухо, и дѣти въ ней говорятъ слишкомъ умно (напр. на стр. 10-й едва ли 5-ти лѣтній ребенокъ на самомъ дѣлѣ могъ бы предложить столь обстоятельныя объясненія объ образѣ жизни дивныхъ народовъ). Статья Калужскаго: «Познакомьтесь съ моей ученицей» — хуже другихъ. Въ ней больше всего видно самовосхваленіе учителя, рассказывающаго о своихъ трудахъ и успѣхахъ, хотя въ то же время съ способомъ его воспитанія и обученія трудно согласиться; самостоятельность ученицы, на чемъ настаиваетъ авторъ, тоже должна имѣть и имѣетъ свои границы: ученикъ никогда не въ силахъ и не можетъ, да и не долженъ, самъ себѣ задавать урокъ, иначе ему не нуженъ и учитель. Статья «Горбатыя Жакъ» носитъ отчасти этнографическій характеръ; въ ней описывается бытъ дровосѣковъ; и по мысли, и по изложенію она отвѣчаетъ своей цѣли. Статья «Слѣпой изъ Данилова», очень удачная въ литературномъ отношеніи, представляетъ задушевный рассказъ о слѣпомъ учителѣ, который много дѣлалъ добра бѣднымъ сельскимъ людямъ и оставилъ по себѣ добрую память. Подобныя статьи несомнѣнно могутъ имѣть доброе воспитывающее вліяніе на дѣтей.

«Исторія съ моими часами», хотя принадлежитъ Ауэрбаху, но мало заключаетъ въ себѣ поучительности и интереса; она не производитъ ровно никакого впечатлѣнія. Статья «Степанъ и его лошадка» имѣетъ, по видимому, гуманную цѣль возбудить въ дѣтяхъ чувство состраданія и къ бѣднягамъ людямъ, и къ «бѣднымъ лошадкамъ», но составлена она не довольно удачно: событія слѣдуютъ одно за другимъ, безъ всякой видимой связи и нужды, совершенно искусственно. Статья Цебриковой «Изъ воспоминаній дѣтства» представляетъ

мало интереса и не вполне удачна по концепции, она лишена теплаго согревающего чувства, влияния жизни, которое одно может благотворно действовать на детей и увлекать их волю. Рассказы о высоких подвигах честности и самоотвержения тогда только оказывают сильное влияние на читателей, когда в них есть жизнь. А г-жа Цебрикова думает вложить «душу живую» в рассказ разговорами, да изображением разных чувств, совершенно искусственно. Притом же честность, борющаяся, за правду в «интендантском дѣлѣ Морского вѣдомства», едва ли благодарное поле для детских рассказовъ, едва ли детямъ доступны тѣ сложные житейскія отношенія, какія возникаютъ на этомъ полѣ; было бы лучше взять сферу по-проще, поближе къ дѣтскому кругозору. Такъ ст. г. Ефименко «Мой отецъ», взятая прямо изъ дѣтскихъ воспоминаній, очень жива и производитъ доброе впечатлѣніе. Мысль этого прекраснаго рассказа: «нужно жить честнымъ трудомъ» — такъ конкретно сливается съ рассказомъ, что она навѣрное увлечетъ читателей. Вообще говоря, беллетристическія статьи перваго тома «Дѣтскаго Читанія» даютъ довольно тщательно обработанный матеріалъ и съ хорошимъ направлениемъ, при чемъ хорошо то, что мораль не навязывается насильственно, но вносится, какъ существенный элементъ, въ самое содержаніе рассказа, такъ что учить не моралистъ, а самое дѣло.

Во II (VIII) томѣ помѣщены слѣдующія беллетристическія произведенія: «Фульвій» — рассказъ изъ древней римской исторіи, время упадка Рима, гдѣ описывается противоположность жизни богатыхъ гражданъ и бѣдныхъ пролетаріевъ. Содержаніемъ рассказа служитъ сонъ Фульвія бѣдняка, видѣвшаго себя во свѣ знаменитымъ патриціемъ и потомъ пробудившагося въ

своей жалкой обстановкѣ, которая стала для него еще не выносимѣе. Трудно сказать, какая идея руководила авторомъ разсказа. Исхода бѣдняку Фульвію не дано никакого. За что онъ послѣ сна ни брался, все не удавалось ему. «Между тѣмъ годы шли, Фульвій старѣлся, силы въ немъ и охота къ дѣятельности пропали, убитыя невозможностью». Известно, что римляне находили исходъ изъ такихъ положеній въ разнообразныхъ видахъ самоубійствъ; авторъ весьма благоразумно минуетъ этотъ исходъ, и заставляетъ Фульвія мириться съ фортуной; но заключительныя слова Фульвія ровно ни на что не намекаютъ: «Эхъ — думалъ онъ иногда, — коли нечего ждать отъ нея (фортуны) лучшаго на самомъ дѣлѣ, такъ хоть бы во снѣ она опять потѣшила меня!» Фульвій представленъ обезсиленнымъ въ концѣ и «убитымъ невозможностью»; заключительная тирада намекаетъ на какое-то созерцательное ожиданіе иллюзій фортуны, хотя бы во снѣ, но смысла во всемъ этомъ никакого не видно. «Фульвія» нельзя признать вредною статьей, но она не додѣлана, безцвѣльна и потому не удачна. Здѣсь интересно только описаніе жизни богатыхъ римлянъ, написанное довольно живо и сдержанно.

Статья «Дѣти-друзья голодающихъ» — маленькій симпатичный разсказъ о добромъ дѣлѣ, какое сдѣлали дѣти школьники одному бѣдняку. Разсказъ «Трубадуръ» г. Самойловича написанъ живо, со смысломъ; мораль его проста: «нужно любить добро, правду, людей и никому не дѣлать зла», но въ разсказѣ эти мысли согрѣты теплотою чувства, искусно воплощены въ лицахъ и дѣйствіяхъ, такъ что дѣти вынесутъ добрыя впечатлѣнія изъ всего разсказа. Разсказъ «Прерванная вечеринка» очевидно, переводный, написанъ не дурно, только съ значительной примѣсью сантиментальности; тотъ же характеръ носить и маленький разсказъ изъ последней «франко-прусской войны» «Любите враговъ вашихъ».

Разсказъ «Два выстрѣла» написанъ мастерски, но мораль его едва ли доступна дѣтямъ; хотя въ сущности цѣль разсказа внушить дѣтямъ состраданіе къ живымъ существамъ, чтобы никого не лишать жизни, даже хищнаго ястреба, истребителя птицъ; но мысль эта такъ обставлена, что едва ли будетъ дѣтямъ по силамъ ее уразумѣть. Впрочемъ, авторъ самъ и не рѣшаетъ ничего; онъ только желаетъ навести читателей на размышленіе о томъ, нельзя ли обойтись безъ уничтоженія живыхъ существъ, такъ, чтобы все существующее развивалось, трудилось и жило на добро, выполняя свое назначеніе. Разсказъ «Отважный пастухъ» написанъ очень живо и увлекательно; но приложенная къ нему картина «Орелъ, похищающій 5-ти лѣтнюю дѣвочку», слишкомъ жестка для дѣтскаго чувства; такихъ картинокъ лучше бы избѣгать. Статья «Навздница» гуманна по идеѣ; разсказъ о тяжелой жизни дѣвочки, которая въ циркѣ кажется веселою, торжествующею, а въ жизни голодная и вѣчно осужденная на опасность сломить себѣ шею и смѣющаяся для публики свозъ слезы, можетъ пробудить сожалѣніе къ этимъ бѣднымъ существамъ и отучить наслаждаться тѣмъ, что въ сущности составляетъ тяжелый и не благодарный, часто унижительный трудъ. Статья «Моя мать» написана очень тепло и задушевно; весь разсказъ проникнутъ неподдѣльнымъ расположеніемъ къ добру; простота и искренность составляютъ одно изъ лучшихъ его достоинствъ. «Аграфена Савишна» — небольшой, но проникнутый чувствомъ разсказъ; общая мысль его — «не стыдись бѣдности» — проведена въ разсказѣ довольно удачно. Вотъ и всѣ статьи беллетристическаго характера разбираемаго изданія. Не смотря на нѣкоторыя слабыя стороны указанныхъ выше статей, въ виду трудности выполненія задачъ дѣтской литературы, можно одобрить ихъ для чтенія дѣтей не безъ пользы.

Затѣмъ должно указать еще нѣсколько статей, имѣющихъ своею темой пробудить въ дѣтяхъ уваженіе къ труду, показать силу знанія и примѣненіе его въ современныхъ великихъ предпріятіяхъ. Сюда принадлежитъ рядъ статей, подъ рубрикой, «Чудеса нашего времени». Здѣсь очень живо, наглядно и вполне доступно для дѣтей описываются постройки: а) Суэзскаго канала, б) желѣзной дороги отъ атлантическаго къ тихому океану, в) туннеля черезъ гору Монъ-Сенисъ въ Альпахъ. Статьи эти написаны съ знаніемъ дѣла и вполне достигаютъ своей цѣли, тѣмъ болѣе, что снабжены прекрасными картинками, увеличивающими занимательность рассказовъ. Сюда же должно отнести ст. «Изобрѣтатели воздушныхъ шаровъ», гдѣ передается рядъ опытовъ, имѣвшихъ цѣлю овладѣть воздушнымъ пространствомъ, какъ средствомъ для сообщенія и путешествія; затѣмъ статью «Дѣти работники», гдѣ авторъ довольно живо описываетъ, какъ рано дѣти въ деревняхъ начинаютъ трудиться, пріобрѣтаютъ смѣлливость, ловкость и проворство, которымъ нельзя не подивиться. Оба разсказа (г. Быковой) весьма хороши и навѣрное окажутъ доброе впечатлѣніе на дѣтей, заставятъ ихъ полюбить трудъ и смотрѣть съ уваженіемъ на трудовую жизнь поселянина. Наконецъ въ ст. «Водолазы» дѣти знакомятся съ тѣми трудностями, какія приходится побѣждать человѣку въ борьбѣ съ природой; благодаря приложеннымъ картинкамъ, дѣти наглядно могутъ познакомиться съ тѣми приборами, которые въ послѣднее время изобрѣтены для водолазовъ и значительно облегчаютъ трудности работъ подъ водою. Разсказъ написанъ весьма живо и интересно.

Что касается историческихъ статей, то ихъ очень мало, всего двѣ: «Ермакъ разбойникъ», изображающая подвиги удалцовъ Ермака при завоеваніи Сибири, и

«Петръ Великій», представляющая небольшой рассказ о преобразователѣ Россіи; послѣдняя, по интересу предмета, могла бы быть лучше обработана.

Мало дано статей и по *географіи*. Именно «Фрисландскіе острова», очеркъ довольно картинно, впрочемъ, написанный; «Зимовка на новой землѣ» — весьма живая статья, отличающаяся бойкою чисто-русскою рѣчью, которая, впрочемъ, не впадаетъ въ грубый вульгарный тонъ, чѣмъ обыкновенно страдаютъ попытки говорить языкомъ «народнымъ», и наконецъ, рассказъ подъ заглавіемъ: «На островѣ Питкертъ, съ 1787 по 1856 г.», живой по изложенію, интересный по содержанию.

Этнографическихъ статей сравнительно тоже не много. Статья «Какъ празднуютъ новый годъ Японцы» представляетъ довольно интересный и обстоятельный очеркъ взятой темы, отчасти пополненный историческими свѣдѣніями. Статья «Земля Чукчей и Коряковъ» очень бойко написана и картинно представляетъ бытъ этихъ инородцевъ, хотя нѣкоторыя грубыя подробности этого дикаго быта можно бы и опустить. Статья «Дикари» написана очень хорошо, но и здѣсь авторъ вдаля въ такія подробности эскимосскаго обжорства, которыя едва ли для дѣтей удобны, — онѣ слишкомъ омерзительны и могутъ вызвать только одно чувство отвращенія къ эскимосамъ. Вотъ это описаніе (т. VІІ, стр. 304): «Вотъ какъ рассказываетъ одинъ путешественникъ о пирушкѣ, которую случилось ему видѣть у эскимосовъ. Эскимось поймалъ большаго нерпа (тюленя). Онъ наѣлся до того, что лицо его покраснѣлось, какъ воспаленное; отъ пресыщенія онъ безпрестанно засыпалъ съ открытымъ ртомъ. Самъ онъ ужъ не могъ ѣсть, но какъ разстаться съ наслажденіемъ, которое доставляетъ обжорство. Преданная супруга

поддерживала его въ этомъ блаженномъ состояніи. Она сидѣла возлѣ него и втискивала ему въ ротъ указательнымъ пальцемъ огромные куски недоваренаго мяса. Что не входило въ ротъ и висѣло съ губъ, то она отгрызала. Эскимось, несмотря на то, что сонъ одолѣвалъ его, продолжалъ жевать съ закрытыми глазами, медленно двигая челюстями. Онъ былъ совершенно неподвиженъ и только по-временамъ отъ избытка удовольствія выразительно ворчалъ. По его лицу въ изобиліи текъ жиръ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ заснулъ. Накормивъ мужей, жены принялись наѣдаться сами». Конечно, авторъ далеко отъ глумленія надъ дикарями, и даже старается вызвать чувство состраданія къ нимъ, но можно достигнуть этого и (едвали не удачнѣе), не приводя картинъ, подобныхъ приведенной. Затѣмъ этнографіи же посвящена статья «Русскіе наряды», написанная, впрочемъ, не особенно мастерски.

Но особенно обильно «Дѣтское Чтеніе» статьями *естественно-описательнаго* характера. Правда, что большинство ихъ представляютъ очень коротенькое изложеніе взятаго предмета, но все же онѣ составляютъ главное содержаніе книги. Въ обоихъ томахъ «Дѣтскаго Чтенія» насчитывается всего до 36 статей. Известно, что иностранные дѣтскіе журналы переполнены подобнаго рода очерками; но едва ли разумно слѣдовать этому примѣру, тѣмъ болѣе, что статейки эти отрывочны, въ большинствѣ сухи и далеко не всѣ занимательны; многія представляютъ, какъ бы, просто выдержку или отрывокъ изъ учебника естественной исторіи, иныя слишкомъ ясно написаны «на заказъ», лишь бы сказать что нибудь о предметѣ. Есть, впрочемъ, статьи и очень хорошія. Такъ статья «Лисица» написана живо, картинно и драматично, хотя олицетворенія

и здѣсь доходятъ до излишества. У дѣтей и безъ того изображение дѣйствуетъ очень сильно. Статья «Родникъ» написана безукоризненно — наглядно, живо, интересно и навѣрное дѣтямъ понравится. Но въ ст. «Роза» слишкомъ много дано мелкихъ подробностей, отъ чего она мало пригодна для дѣтей. Статья «Ленъ» принадлежитъ въ числу лучшихъ въ этомъ отдѣлѣ. Написана она очень живо, наглядно, симпатично; подробности обработки льна изображены картинно и статья имѣетъ отчасти даже этнографическій характеръ въ изображеніи русской жизни. Прекрасныя гравюры сообщаютъ статьѣ еще большій интересъ. Статьи «Уходъ за прирученными животными» написаны хорошо, и помѣщенные въ первомъ томѣ статьи дѣтьми прочтутся съ интересомъ. «Собирание растений» — Висковатова изложено довольно практично, но напрасно авторъ нагружаетъ собирателей ненужнымъ обиліемъ инструментовъ (стр. 343), и вообще усложняетъ дѣло. Очень недурны статьи «Соха», «Хомякъ», особенно «Липа», гдѣ наглядно изображена обработка у насъ липы и ея различныя примѣненія въ сельскомъ быту. Въ ст. «Муравейники» довольно живо изложена жизнь муравьевъ; статья «Пшеничка», хотя и хорошо написана, но слишкомъ въ ней много подробностей. Въ II томѣ (VШ) статья «О небѣ и звѣздахъ» г. Аргамакова написана просто и наглядно. Статья «Дикіе слоны» картинно и драматически изображаетъ опасности охоты за этими животными. Статья «Рѣчныя наносы» написана толково, но въ одномъ мѣстѣ авторъ ей говоритъ, что правый берегъ Волги, начиная отъ Астрахани верстахъ въ 100 и далѣе, гористъ, «лѣвая же сторона остается луговою до самаго Нижняго Новгорода» (стр. 5). Это неточно. Авторъ забылъ вѣроятно, что извѣстныя Жегулевскія горы тянутся (повыше Самары) на довольно значительномъ разстояніи съ обѣихъ сторонъ Волги и представ-

ляютъ цѣпь довольно высокую, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны. Статья «Собирание насѣкомыхъ» заключаетъ въ себѣ подробности для совершенія этнологическихъ экскурсій; написана она съ знаніемъ дѣла и довольно обстоятельно, но можно сомнѣваться въ пользѣ для дѣтскаго развитія этнологическихъ экскурсій; замѣчено, что умерщвленіе разнаго рода насѣкомыхъ, конечно, неизбежное, содѣйствуетъ образованію въ дѣтяхъ чувства жестокости, что весьма нежелательно. Статья «О купаніи и плаваніи» г. Герда написана просто, практично и прочтется не безъ пользы, хотя едва ли она кого научитъ плавать; но если дѣти узнаютъ нѣкоторыя предосторожности, полезные совѣты — и то хорошо. Что касается до ст. «Укрощеніе львовъ», то хотя она написана очень легко и живо, но картина укрощенія разъяренныхъ животныхъ въ клѣткахъ, и въ описаніи и въ дѣйствительности, представляется неудобною для дѣтей: она слишкомъ сильное производитъ впечатлѣніе на юное чувство, слишкомъ волнуетъ душу чувствами страха, томительнаго ожиданія, иногда и ужаса. Все, что приводитъ чувства дитяти въ чрезмерно напряженное состояніе, нельзя назвать педагогическимъ. Страшная забава, которую не рѣдко можно видѣть въ звѣринцахъ, гдѣ укротители животныхъ подвергаютъ себя передъ публикой явной опасности, вообще заслуживаетъ осужденія; въ народѣ подобныя зрѣлища, какъ это доказано историческими опытами, только возбуждаютъ дикіе, иногда даже кровожадныя, нечеловѣческіе инстинкты. Что за наслажденіе смотрѣть, какъ человѣкъ рискуетъ жизнью, драгоцѣннѣйшимъ даромъ, изъ-за грошей или пустаго тщеславія! У каждаго человѣка есть свое человѣческое назначеніе, а это какое-то самоистребленіе. Автору слѣдовало бы, не ограничиваясь картинами укрощенія львовъ, прямо и рѣшительно осудить эти зрѣлища и нельзя не пожалѣть,

что авторъ отъ этого уклонился. Статья «Уголь, Селитра и Сѣра» очень суха и мало интересна. Статья «Дохищеніе хиннаго дерева», — очень хороша, равно какъ и слѣдующая за ней статья г. Быковой «Сусликъ». Уходъ за прирученными животными и въ этомъ томѣ обработанъ тщательно, только авторъ вдается здѣсь въ такія мелочи и подробности которыя едва ли не излишни. Конечно, можно имѣть въ домѣ и собаку, и кошку, и ежа, и кролика, но сдѣлать уходъ за ними, особенно же дрессировку, напр. собакъ, предметомъ какой то специальности, совсѣмъ не желательно. Напр. въ статьѣ «Собака» авторъ излагаетъ какъ бы цѣлую «собачью педагогію», гдѣ встрѣчаются, напр., такіе совѣты: «Никогда не должно учить собаку двумъ вещамъ сразу, а непременно постепенно одной вещи послѣ другой» (стр. 169); «не позволяйте вашему ученику (sic) убѣгать во время урока и ослушиваться васъ» (ibid) «Не слѣдуетъ учить собаку сразу очень долго и часто въ теченіи дня» (ibid); «Если собака лѣзится, не хочетъ учиться, то *накажите* ее, ужъ если ничто другое не помогаетъ, *ударьте* (sic), но никогда не наказывайте слишкомъ строго», (стр. 168) и т. под. Подробно описывается, какъ учить собаку «фокусамъ», при чемъ авторъ увѣряетъ, что «проучившись около 14 дней, ваша собака выучится сидѣть, не прислоняясь ни къ чему» (стр. 169) и т. д. Статья «Камень» написана многословно, болтливо, съ излишними, по мѣстамъ, отклоненіями отъ предмета; напр., на стр. 22, авторъ совершенно не кстати толкуетъ объ электричествѣ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ говоритъ: «Расколите *любой камень*, найденный вами на полѣ, на дорогѣ, на городской мостовой, и вы увидите, что онъ состоитъ изъ маленькихъ разноцвѣтныхъ *камешковъ*, *именно изъ такихъ же*, изъ какихъ состоятъ скалистые горы Финляндіи» (стр. 205), Горы Финляндскія состоятъ изъ гранита; но камешки на

поляхъ и на дорогѣхъ не всѣ отломки гранита, есть камни песчаниковые, известковые, гипсъ, мраморъ и проч. Авторъ сказалъ слишкомъ много. Небольшая картина «Осень» очень хорошо написана. Вообще, гдѣ въ описаніи природы вносится этнографическій и бытовой элементъ (въ «Осени» — работы поселянъ), тамъ является живость, интересъ и занимательность. Хороши статьи: «Городская ласточка», «Стекло», «Павлинъ». Статья «Шерстяное платье» г. Быковой выдается по оригинальности концепціи и интересу. Статья эта можетъ служить очень хорошимъ матеріаломъ для наглядной бесѣды объ «Овцѣ» и ея продуктахъ «Куды улетаютъ отъ насъ птицы на зиму», «Папирусъ», «О судоходствѣ», «Лошадь» прочтутся съ интересомъ. Статья «О змѣяхъ» была бы очень хороша, еслибы не было въ ней нѣкоторыхъ слишкомъ жестовыхъ подробностей о тѣхъ представленіяхъ, какія даютъ со змѣями индійскіе фокусники; впрочемъ и въ настоящемъ ея видѣ статья интересна и удобочитаема. Тоже слѣдуетъ сказать и объ «Охотѣ на волковъ». Вообще не заслуживаютъ одобренія слишкомъ жесткія, кроваваго характера картины, дѣйствующія чрезмѣрно рѣзко на нервную систему, слишкомъ возбуждающія чувствительность дѣтской натуры. Впечатлѣнія тихія и ровныя гораздо здоровѣе для дѣтей.

Что касается чистоты и правильности языка статей «Дѣтскаго Чтенія», то, вообще говоря, статьи обработаны всѣ тщательно и со вниманіемъ; можно указать только на немногіе промахи въ этомъ отношеніи. Такъ, на стр. 7 (VII т.); «намъ *про* все это объяснить»... вм. все это объяснить (или *про* все это расскажутъ). На стр. 14: «Черепъ лисицы можетъ служить образцомъ черепа», — здѣсь, вѣроятно, пропущено слово: «животнаго». Попадаются выраженія мѣстныя, напр. на стр.

494: «суслоны» — слово малоизвестное, на стр. 493 «обможишься» — тоже. На стр. 460 (у г. Цибриковой) встречается: «я была задумавшись», — оборотъ рѣчи совершенно неправильный, хотя и употребительный. В ст. «Собирание растений» въ одномъ мѣстѣ авторъ называетъ бумагу *проточной* (стр. 344), въ другомъ *протекучей* (стр. 347), а въ третьемъ *протекучей и протечной* (стр. 350), а бумага эта обыкновенно называется *пропускной*; эпитетъ же *проточный* къ бумагѣ совсѣмъ не идетъ, его примѣняютъ къ водѣ («проточная вода»). На стр. 294: «Умъ ихъ (дикарей) *очень не развитъ*»; сказать *очень мало развитъ* — можно; но если не развитъ, то *очень* уже не годится, ибо частица *не* даетъ полное отрицаніе развитія и *очень*, значитъ, будетъ усиливать то, чего нѣтъ. На стр. 197 есть опечатка въ годахъ; 1852 г. вм 1552 г. (покореніе Казани). На стр. 168: «избы всю зиму то пустыя стоятъ, такъ неприютно *такъ* въ нихъ», — несвязно. Въ VШ т на стр. 273: «Меня *мамка гаркала* (вм мать звала, кликала) — выраженіе грубоватое и мѣстное. На стр. 272: «дидля», вероятно, опечатка вм. дягиля изъ котораго ребята по деревнямъ дудки готовятъ. На стр. 270 «ужасно хорошо» — выраженіе довольно общеупотребительное, но весьма не складное: что за *ужасъ* въ томъ, что хорошо! Вотъ тѣ немногіе промахи, какіе можно усмотрѣть, внимательно прочитавъ все изданіе «Дѣтскаго Чтенія» за 1872 г.: на два тома это очень мало.

Остается еще сказать объ играхъ и занятіяхъ, какія помѣщены въ разбираемыхъ книгахъ для дѣтей. Въ первой книгѣ сюда относится: «Игра въ города» и «Крестъ», оба, можно рекомендовать, какъ упражненія, способствующія развитію въ дѣтяхъ ловкости и вызывающія ихъ къ движенію на вольномъ воздухѣ. Во второй книгѣ (т. VШ) «гимнастическія задачи», очень

недурно составленные и весьма удобоисполнимыя; Какъ самому сдѣлать де-калькомани?» тоже простенькая-практическая замѣтка; «Шахматы» — обстоятельная статья и «Волшебный ящикъ». Нѣсколько «задачъ» математическаго характера, предложенныхъ въ «Дѣтскомъ Чтеніи», могутъ также не безъ пользы занять дѣтскій досугъ.

Затѣмъ должно сказать также, что все изданіе со стороны типографской безукоризненно хорошо, — печатокъ почти нѣтъ; бумага плотная, бѣлая, печать четкая, а картинки, прилагаемыя къ тексту, очень хороши, удачны по концепціи, изящно и мастерски выполнены.

«Педагогическій Листокъ», согласно своему имени и назначенію посвященъ рѣшенію различныхъ педагогическихъ вопросовъ и служитъ какъ бы дополненіемъ отдѣла «Дѣтскаго Чтенія», откуда родители и воспитатели могли бы черпать для себя полезныя указанія въ теоріи и практикѣ воспитанія и обученія дѣтей. Лучшая изъ статей «Листка» принадлежитъ извѣстному педагогическими трудами г. Острогорскому: «Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми». Статья эта, довольно обширная по объему, составлена съ отличнымъ знаніемъ дѣла и серьезнымъ педагогическимъ тактомъ. Авторъ ея имѣлъ цѣлю указать въ каждомъ изъ избранныхъ авторовъ все, съ одной стороны, доступное дѣтямъ по языку и содержанію а съ другой — представляющее добрыя чувства, мысли и образы, которые желательно запечатлѣть въ дѣтской душѣ, какъ основаніе для образованія сердца и воображенія. Авторъ настаиваетъ на необходимости возможно близкаго знакомства дѣтей съ избранными произведениями отечественныхъ авторовъ, какъ, чтобы ребенокъ не только охотно читалъ эти произведенія но любилъ

ихъ, перечитывалъ и даже охотно училъ бы ихъ стихи наизусть. «Дѣтская память, замѣчаетъ авторъ, легко усваиваетъ то, что нравится, и люди, знающіе наизусть много въ дѣтствѣ образцовъ, впоследствии лучше говорятъ и пишутъ» (стр. 13). Съ этою цѣлю авторъ дѣлаетъ внимательный выборъ сочиненій, пригодныхъ въ педагогическомъ отношеніи, при чемъ имѣлъ въ виду дать:

1) матеріалъ для объяснительнаго чтенія, какъ средства къ уразумѣнію словъ, частей сочиненія и, наконецъ, цѣлаго;

2) матеріалъ для пересказа прочитаннаго;

3) матеріалъ для разумнаго заучиванія стиховъ наизусть;

4) матеріалъ для письменныхъ работъ;

5) матеріалъ для занятій грамматическихъ и диктовки;

6) ознакомить дѣтей съ избраннымъ писателемъ въ той мѣрѣ, въ какой это доступно и полезно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Авторъ избираетъ произведенія писателей, наиболее распространенныхъ въ семьѣ и школѣ, имено. Кольцова, Крылова, Пушкина, Жуковскаго, Гоголя и Лермонтова. Было бы слишкомъ продолжительно излагать обстоятельно содержаніе прекраснаго труда г. Острогорскаго; скажемъ только, что поставленные имъ задачи выполнены вполне удовлетворительно, взгляды его на дѣло педагогически вѣрны, а выборъ статей для чтенія изъ авторовъ отличается строгостью и разумнымъ критическимъ тактомъ. Какъ образецъ такого отношенія въ дѣлу, укажемъ хотя на отзывъ почтеннаго автора о произведеніяхъ Гоголя, столь увлекательно написанныхъ и читаемыхъ нерѣдко дѣтьми, «Вечера на хуторѣ близъ

Диканьки». Авторъ справедливо замѣчаетъ, что въ нихъ слишкомъ много фантастическаго. «Цѣлью дѣтскаго чтенія, гаворитъ онъ, должно быть здоровое воспитаніе воображенія и добраго чувства, поселеніе (въ душѣ дитяти) ясныхъ, реальныхъ, преимущественно свѣтлыхъ образовъ, а не одно занятіе празднаго досуга». Указавъ затѣмъ всю «чертовщину», какою переполнены «Вечеръ на канунѣ Ив Купалы», «Страшная мѣсть», Майская ночь или утопленица», «Ночь предъ Рождествомъ», «Заволдованное мѣсто», «Пропаншая грамота», «Сорочинская Ярмарка» и «Шпонька», авторъ замѣчаетъ, что всѣ ужасы всякаго рода, которыми преисполнены означенные рассказы, имѣющіе мѣсто развѣ въ народныхъ преданіяхъ, — «не для дѣтей». «Мы знали, гаворитъ онъ, такихъ маленькихъ читателей, которые не могли, по прочтенія этихъ повѣстей, спать цѣлую ночь и пристращались въ подобнаго рода произведеніямъ до того, что теряли вкусъ ко всему, что не имѣло подобнаго, чрезъ чуръ разжигающихъ воображеніе, сюжетовъ». Замѣчаніе это вполне вѣрно и мы лично имѣли случай сами наблюдать подобныя же явленія. Справедливо и то, что, напр., «Ночь предъ Рождествомъ» представляетъ множество совершенно не дѣтскимъ подробностей, могущихъ вызвать съ ихъ стороны такіе вопросы на которое дѣтямъ щекотливо и слишкомъ рано отвѣчать. Вообще авторъ относится къ дѣлу весьма серьезно, и прекрасную статью его можно съ пользою рекомендовать учителямъ отечественнаго языка. Изъ другихъ статей «Листка» «Совѣтъ педагога, какъ совѣтъ доктора», обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что съ докторами родители совѣтуются, съ педагогами же никогда, хотя область воспитанія весьма сложна и трудна; «здѣсь всего бы умѣстнѣе также обращаться за совѣтами къ опытнымъ специалистамъ». Авторъ представляетъ соображенія, какъ осуществить эту мысль.

Статья д-ра Кленке «Лихорадка у дѣтей» представляетъ практическіе совѣты родителямъ, какъ лечить дѣтей отъ этой болѣзни. Подобный же характеръ имѣетъ и статья «Домашнія средства при леченіи больныхъ дѣтей». Статья г. Волкова «Новый способъ обученія началамъ геометріи, основанный на рѣшеніи задачъ изъ геодезіи», составлена дѣльно, съ толкомъ и можетъ быть рекомендована съ пользою наставникамъ этого предмета. Статья «Заиканье и причины его, лежащія въ домашнемъ воспитаніи», — переводъ изъ журнала «Gornelia», составлена ясно, съ знаніемъ дѣла и можетъ съ пользою послужить въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣти заикаются. О статьѣ: «Дѣшій, домовой и водяной» было уже сказано выше; «Письма пріятеля» о разныхъ педагогическихъ вопросахъ представляютъ семейную бесѣду и хотя заключаютъ нѣсколько дѣльных замѣтокъ, но, вообще говоря, они мало вызываютъ интереса въ читателѣ. «Замѣтка о лѣвшахъ» по Вольфрамму не бесполезна для педагоговъ; но статья «Два слова о цѣляхъ воспитанія» написана нѣсколько отвлеченно; наконецъ, замѣтка «Дѣти и прислуга» затрогиваетъ весьма важный вопросъ о значеніи прислуги въ дѣлѣ воспитанія и прочтется родителями съ интересомъ. Нѣсколько летучихъ мелкихъ свѣдѣній и замѣтокъ дополняютъ этотъ отдѣлъ.

Что касается библіографіи «Листка», то, вообще говоря, она ведется очень толково, — хотя иногда и очень легко; но всегда сдержанно, благожелательно, деликатно, что въ наше время, когда нерѣдко критика обращается въ личную перебранку, особенно пріятно. Отзывы о книгахъ вообще кратки, не многословны, — это тоже достоинство. Отмѣтимъ нѣкоторые недостатки этого дѣла. Книжка г. Бѣлова «Изъ жизни» рассмотрѣна довольно поверхностно (здѣсь, между прочимъ, находимъ

выраженіе «отплевываніе (!) отъ фортеціано» (стр. 88). Въ разборѣ «сборника игръ для дѣтей» г. Игнатовича сказано, что нужно дѣлать выборъ игръ, безъ чего книга можетъ принести даже вредъ (стр. 11), а не показано, какія игры редакция полагала бы рекомендовать; какія, напротивъ, не желательно было бы примѣнять, этимъ она оказала бы дѣйствительно услугу лицамъ, имѣющимъ помянутый «Сборникъ». Задача педагогической журналистики служить указателемъ и проводникомъ здоровыхъ и ясныхъ воззрѣній. Очень также поверхностно оцѣнены книги г. Бороздиной «Годъ въ деревнѣ» и Корфа «Малютка»; въ послѣднемъ редакція нашла даже «оригинальность замысла», тогда какъ книга эта есть простое примѣненіе идей, давно высказанныхъ Ушинскимъ, и примѣненіе притомъ весьма неудачное. Впрочемъ, и сама редакция «Листка» объ этой книгѣ не высокаго мнѣнія. Остальныя рецензіи коротко, ясно и вѣрно даютъ отзывы о важнѣйшихъ явленіяхъ въ нашей педагогической литературѣ 1872 года.

Основываясь на вышеизложенномъ подробномъ разборѣ «Дѣтскаго Чтенія» и «Педагогическаго Листка» г. Острогорскаго, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить изданный г. Острогорскимъ журналъ «Дѣтское чтеніе» — за 1872 годъ, съ приложеннымъ къ нему «Педагогическимъ Листкомъ», къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Трои

Не

одинъ з

основані

мень не

чальные

сущест

священ

ствов

1790 го

ромъ

шинъ (

ству пр

поступи

зновъ п

тестя с

денный

ый из

бъ хоро

никъ и

кцина

зову не

прочимъ

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛѢТОПИСЬ

Троицкой церкви села Верхотишанки Бобровскаго уѣзда.

(Окончаніе).

2.) о Притчѣ.

Неизвѣстно — кто были священники и въ какомъ порядкѣ одинъ за другимъ слѣдовали — съ первоначальнаго поселенія и основанія Верхотишанскаго прихода, такъ какъ отъ тѣхъ временъ не сохранилось при церкви ни какой письмени. Первоначальные регулярные церковные документы — метрическія книги существуютъ съ 1780 года, гдѣ во всѣхъ подписяхъ значится священникъ Даниилъ Онисимовъ. Несомнѣнно, въ то время существовалъ при этой церкви одинъ штатъ духовенства. Но съ 1790 года открытъ второй штатъ, и въ подписяхъ появляется, кромѣ Даниила Онисимова — другой священникъ — Никита Мининъ († 1803). Съ 1800 года на мѣсто Онисимова, по вдовству принявшаго монашество и поступившаго въ монастырь, поступилъ свящ. Іаковъ Красовскій († 1805 г.). Въ 1805 году вновь поступилъ два священника: Григорій Ѳедоровъ, на мѣсто тестя своего Якова Красовскаго, и Павелъ Зеленевъ, переведенный изъ с. Верхотойды, гдѣ былъ прежде діакономъ. Первый изъ нихъ прослуживъ здѣсь до 1831 года и оставивъ по себѣ хорошую память и до нынѣ сохраняющуюся — какъ священникъ и какъ оспопрививатель, первый показавшій здѣсь опытъ вакцинаціи и притомъ не по какому либо предписанію или выговору начальства, а по собственной инициативѣ, — за что между прочимъ имѣлъ вакой то похвальный ордеръ — кажется отъ Импе-

РАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, — перешелъ по-
томъ въ г Новохоперскъ, гдѣ прослуживъ нѣсколько лѣтъ и
передавъ мѣсто сыну своему отцу Василю Григорьевичу Фодо-
рову и теперь священствующему, скончался въ Возѣ — въ нача-
лѣ шести-десятихъ годовъ. Вакансію отца Григорія здѣсь въ
Верхотишанкѣ замѣстилъ изъ оконч. курсъ семинаріи священ.
Александръ Стефановъ прослужившій здѣсь до 1855 года, когда
былъ переведенъ въ с Ростошевку Землян уѣзда, гдѣ въ ско-
рости и скончался. На мѣсто свящ. Павла Зеленева скончав-
шагося здѣсь въ 1834 году поступилъ сынъ его изъ оконч. курсъ
семина. Іоаннъ Павловъ, умершій въ 1839 году. На мѣсто сего
послѣдняго поступилъ съ 1840 года изъ оконч. курсъ сем. Аои-
ногенъ Корыстинъ. Въ 1843 году открытъ третій штатъ и на
вновь открытую вакансію поступилъ оконч. курсъ семина. Евѣи-
мій Бучневъ Аоиногенъ Корыстинъ, прослуживъ здѣсь четыре
года, перемѣстился съ свящ. Николаемъ Скрибинымъ, окончив-
шимъ курсъ сем., который и поступилъ сюда въ 1844 году. На мѣ-
сто священника Александра Стефанова поступилъ съ 1855 года
изъ с. Горяинова Землянскаго уѣзда оконч. курсъ семина. свя-
щенникъ Сергій Вышневицкій, скончавшійся здѣсь въ 1864 году.
Мѣсто его по тогдашнему обычаю было зачислено за дочерью
его Еленою, на которой въ 1867 году женился оконч. курсъ
семина. Петръ Поповъ и поступилъ священникомъ сюда. На мѣ-
сто священника Николая Скрибина выбывшаго отсюда въ 1855
году въ с. Танцереи Новохоперскаго уѣзда поступилъ оконч.
курсъ семина. священникъ Дмитрій Склобовскій бывшій до того
учителемъ Павловскаго дух. училища Въ 1870 году скончался
здѣсь священникъ Евѣимій Бучневъ и на его мѣсто поступилъ
сынъ его оконч. курсъ семина. священникъ Владиміръ Бучневъ.
А въ 1873 году скончался священникъ Петръ Поповъ и на мѣ-
сто его поступилъ оконч. курсъ семина. священникъ Владиміръ
Федоровъ.

Та
стоятъ
и
ириъ Бу

Кр
ставляю
причет.
Павла
ники: П
ловъ (с

До
пользов
земли, г
на трет
приходо
въ 1859
и дѣло
дѣльный
гельный
тшансв
а потом
конечно
тивъ с
ва всег
угодій
уничто
еще год
буждал
всегда
крѣпост
кви, т

Також обр. въ настоящемъ 1874 году при сей церкви состоятъ наличными священниками: Димитрій Склябовскій, Владиміръ Бучневъ и Владиміръ Федоровъ.

Кромѣ ихъ, причтъ сей церкви въ настоящее время составляютъ слѣд. лица: діаконъ Иванъ Рясковскій, діаконъ на причет. вакансіи Николай Зеленева (сынъ быв. здѣсь священ. Павла Зеленева) и исправляющіе долж. псаломщиковъ причетники: Петръ Марковскій, Димитрій Прозоровскій и Василій Павловъ (сынъ діак. Николая Зеленева).

До 1859 года трехштатное Верхотишанское духовенство пользовалось полнымъ, положеннымъ по закону, количествомъ земли, получая на два штата здѣсь въ самой Верхотишанкѣ, а на третій штатъ — отъ госуд. крестьянъ принадлежавшей сюда приходомъ деревни Старой Тишанки. Но въ этомъ году, т. е. въ 1859, какъ сказано выше, прихожане Старо Тишанцы завели дѣло о построеніи у себя собственной церкви, получили отъ штатнаго духовенства и составили такою обр. самостоятельный приходъ. Само собою разумѣется что вмѣстѣ съ Старотишанскимъ приходомъ отошло отсюда и земли на цѣлый штатъ; а потому при сей церкви и до сихъ поръ остается и навсегда конечно останется двухъ штатное количество земля; — 67 десятинъ съ нѣсколькими сажнями и съ знаками Ц. и З. однажды на всегда поступили на генеральный планъ при разверстаніи угодій полевыхъ между помещикомъ и крестьянами въ эпоху уничтоженія ярлостнаго права. Верхотишанское духовенство, еще гораздо прежде этой эпохи, въ разное время не разъ возбуждало ходатайство объ отрѣзкѣ земли на третій штатъ, но всегда безуспѣшно. Теперь же, когда въ слѣдствіе уничтоженія ярлостнаго права отношенія землевладѣльцевъ — какъ къ церкви, такъ и къ духовенству существенно измѣнились, а кре-

стьяне, съ своей стороны, оставаясь во временно обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, не имѣютъ никакой земельной собственности, — возбуждать подобное ходатайство со стороны хотя бы и трехъ — штатнаго духовенства было бы тѣмъ болѣе неумѣстно и бесполезно. Впрочемъ, кромѣ 67 десятинъ полевой земли, при томъ же разверстаніи вырѣзаны на планѣ особнякомъ и отчислены во всегдашнюю собственность церкви усадебныя помѣстья, на которыхъ помѣщается духовенство въ собственныхъ домахъ.

Нельзя пройти молчаніемъ того замѣчательнаго явленія въ жизни Верхотишанскаго духовенства, что здѣсь когда то, не въ примѣръ прочимъ, очень живо было затронуть и дѣльно на правленъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства вмѣсто поборовъ за требы — окладнымъ жалованьемъ отъ прихожанъ. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили Верхотишанскіе сектанты. Благородное и христіанское сердце незабвеннаго Димитрія Прокопьевича (бывшаго въ это время министромъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ) не могло равнодушно переносить зрѣлища процвѣтанія сектанства въ его вотчинѣ. Сохраняя убѣжденіе, что на заблуждающихся духовенство должно и съ надеждою на успѣхъ можетъ благопріятно подѣйствовать только путемъ краткаго обращенія съ ними и свободнаго вразумленія, а болѣе того собственнымъ примѣромъ доброй, православно — благочестивой жизни; но съ другой стороны сознавая важное неудобство для соотвѣтственной дѣятельности въ томъ, что духовенство не можетъ быть свободно въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ поставленное въ исключительную зависимость отъ прихожанъ въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія, что въ свою очередь способно часто породить вредныя для дѣла взаимныя столкновенія между духовенствомъ и прихожанами и, что еще хуже того, давать поводъ сектантамъ распространять грубыя

нарекан
мая воз
гуетъ т
отъ пр
препятс
правосл
своему
предста
наго пр
платы в
нѣръ о
начилъ
не усол
ный Ан
не пом
точным
ассигн,
такомъ
трія Пр
это при
свою оч
не". К
ваго, то
ную сил
ютишан
возьно
вознагра
за томъ
торомъ
во пред
ство по
и церк

нареканиа на православное духовенство въ томъ, будто оно взимае вознагражденіе за требы, не иное что дѣлаетъ, какъ торгуетъ таинствами церкви, — словомъ, усматривая въ зависимомъ отъ прихожанъ положеніи духовенства одно изъ важныхъ препятствій на пути къ примиренію сектантовъ съ церковію православною, — Димитрій Прокопьевичъ въ 1815 году поручилъ своему управляющему надвор. совѣт. Николаю Шрамченку представить всѣ эти соображенія на благоусмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго, и вмѣстѣ просить его, чтобы онъ вмѣсто платы за требы опредѣлилъ Верхотишанскому духовенству размѣръ окладнаго жалованья отъ прихожанъ и кромѣ того — назначилъ бы особо цифру вознагражденія за молебны, поминовеніе усопшихъ и поздравительныя молитвословія. Преосвященный Антоній, „весьма одобрилъ таковое благочестивое намѣреніе помѣщика“, объявилъ Шрамченку, что онъ находитъ досадою для обезпеченія двухъ штатнаго духовенства 1,500 р. ассигн., за необходимыя требы, исключая молебновъ и пр.. О такомъ назначеніи было тотъ часъ доведено до свѣденія Димитрія Прокопьевича, который немедленно предписалъ объявить это прихожанамъ и спросить ихъ на то согласія. Прихожане въ свою очередь „безпрекословно согласились на таковое положеніе“. Когда доведено было объ этомъ до свѣденія преосвященнаго, то прежде нежели утвердить это дѣло и дать ему законную силу, онъ счелъ нужнымъ спросить само духовенство Верхотишанское — согласно ли оно на изложенное положеніе, дозволено ли будетъ означеннымъ окладомъ жалованья и какое вознагражденіе желаетъ получать за необязательныя требы. Но за томъ дѣло и остановилось. Кромѣ указа консисторіи, въ которомъ изложенъ показанный ходъ этого дѣла, которымъ именно предписывалось мѣстному благочинному опросить духовенство по этому дѣлу и который сохранился здѣсь между другими церковными документами, никакихъ письменныхъ свѣденій

дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла нѣтъ. Старые люди утверждаютъ впрочемъ и совершенно достоверно, что прихожане поступились и свое слово взяли назадъ. Какъ бы то ни было, только опытъ переложения доходовъ на окладное жалованье оказался неудачнымъ, несмотря на всю энергію предпринимателей этого дѣла, и Верхотишанское духовенство остается и теперь, какъ было прежде, на общемъ положеніи большинства православнаго Русскаго духовенства. Тѣмъ не менѣе, сама по себѣ замѣчательная попытка стараго времени къ осуществленію задачи поступающей на рѣшеніе время позднѣйшихъ, и заносится въ лѣтопись какъ исключительный и по тому времени совершенно оригинальный историческій фактъ, между прочимъ свидѣтельствующій о томъ — какую точку зрѣнія устанавливали лучшіе люди того времени на положеніе духовенства среди прихожанъ и на ихъ взаимныя отношенія, и какъ вѣрно въ своихъ помышленіяхъ они приближались шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ къ современной намъ мысли правительства и общественнаго мнѣнія по предмету матеріальнаго обезпеченія духовенства.

3.) о Приходѣ.

Извѣстно, что въ прежнія времена здѣшняя мѣстность представляла собою одни кочевья Татаръ. Большіе сторожевые курганы расположенные вездѣ именно съ стратегическимъ расчетомъ, ибо съ каждаго изъ нихъ открывается видъ на огромныя низменныя пространства, и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ по теченію Битюга, остаются историческими памятниками воинственно-кочеваго пребыванія Татаръ. Да и самое названіе рѣки — Битюкъ или Битюгъ — есть, какъ извѣстно, слово Татарское. И во время основанія Троицкаго Битюцкаго монастыря мѣстность эта оставалась открытою, никѣмъ и ничѣмъ не занятою. Но чрезъ полвѣка послѣ того, какъ монастырь этого на-

часть се
количес
крестья
ской во
ищевя
живает
село р
Юровск
ныхъ, и
указать
хоти и
да. Рѣч
сила на
тоцкаг
ковъ в
Тишанк
вито на
ѣе мо
монасты
Тишанк
и, или
реть св
и госу
в Тамб
шанки

Та
россійс
они соо
докумен
илось).
рая пот

чалъ свое существованіе, здѣсь появился, первоначально въ количествѣ 400 душъ мужескаго пола, поселенцы — дворцовые крестьяне Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Хутоновской волости изъ 4 хъ селъ: Талина, Колычева, Юрьева и Канищева. Наименованіе этихъ селъ или деревень и доселѣ удерживается въ названіи 4 хъ частей или обществъ, на которые село раздѣляется, а именно: части — Талицкая, Калычевская, Юровская и Канищевская. За неимѣніемъ ^{въ} необходимыхъ данныхъ, невозможно съ совершенною точностію опредѣлить или указать — въ какомъ именно году явились здѣсь эти поселенцы, хотя и достовѣрно извѣстно, что это произошло около 1750 года. Рѣчка, по которой поселились выходцы, еще издавна носила названіе Тишанки полученное ею или отъ монаховъ Битюжскаго монастыря, или отъ первоначальныхъ насельниковъ монастырской деревушки называвшейся такъ же Тишанкою. А какъ Хотунскіе выходцы, какъ здѣсь принято называть ихъ, поселились по той же рѣчкѣ гораздо позднее монастырскихъ и притомъ вверхъ по теченію рѣчки, то монастырская деревня стала съ этихъ поръ называться Старою Тишанкою, а новое поселеніе приняло названіе Новой Тишанки, или употребительнѣе — Верхотишанки. Рѣчка Тишанка беретъ свое начало или истокъ около 30 верстъ отсюда, на землѣ государ. крестьянъ с. Архангельскаго Борисоглыбскаго уѣзда Тамбовской губерніи, и около 3—4 верстъ ниже Верхотишанки впадаетъ въ Битюгъ.

Так. обр. жители Верхотишанки — происхожденія великороссійскаго. Вслѣдъ за обзаведеніемъ необходимой осѣдлости, они соорудили у себя по свидѣтельству преданія (какихъ либо документовъ или указаній по этому предмету здѣсь не сохранилось), деревянную церковь во имя Архангела Михаила, которая потомъ, когда получено было разрѣшеніе взять сюда изъ

упраздненнаго монастыря Троицкую церковь, была продана, по сказанію старожиловъ, будто бы въ с. Верхній Игорецъ, что могло быть не ранѣе какъ въ началѣ 60-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Церковь эта съ кладбищемъ около нея стояла не на томъ мѣстѣ, гдѣ находится современная Троицкая, а въ полуверстѣ отсюда на сѣверо востокъ, влѣво при поворотѣ въ Талицкую улицу, близъ стараго русла рѣчки Тишанки, теперь превратившагося въ гниющія озера, — за которымъ расположена слободка Грязновка. Въ настоящее время мѣсто это занято усадьбою крест. Алексѣя Михѣева или Симонова.

Въ 1797 году Императоръ Павелъ Петровичъ въ день своей коронаціи пожаловалъ, вмѣстѣ съ близъ — лежащими казенными степями, дворецъ вое с Верхотишанку состоявшему при особѣ Его Величества дѣйст. ст. сов. Дмитрію Прокопьевичу Тродинскому († 1829 г.), бывшему въ послѣдствіи Министромъ юстиціи и внутр. дѣлъ. При этомъ количество пожалованныхъ крестьянъ было опредѣлено въ 1200 душъ. А какъ въ самой Верхотишанкѣ въ то время состояло на лицо только 1126 душъ муж пола, то недостающее число — 74 было отчислено изъ дворцовыхъ же или удѣльныхъ крестьянъ с. Верхняго Икорца, которые около 7 лѣтъ еще послѣ того оставались на мѣстѣ и окончательно переселились сюда въ 1806 году и поселились здѣсь отдѣльною слободою и теперь называемою Икорскою. Этотъ новоприсоединившійся народный элементъ не произвелъ между жителями Верхотишанки никакой замѣтной помѣси и никакой перемѣны или отличія ни въ бытовыхъ условіяхъ, ни въ обычаяхъ, такъ какъ онъ тоже происхожденія великороссійскаго.

Старожилы утверждаютъ, что еще съ 30 и 40-хъ годовъ прошедшаго столѣтія нѣкоторые промышленники, особенно за-

инмавшіеся выдѣлкою овчинъ, проникали въ здѣшнюю мѣстность изъ Московской губерніи, и возвращаясь на родину рассказывали землякамъ цѣлыя чудеса о здѣшной природѣ и отъхъ привольяхъ какими она изобилуетъ, для того чтобы составить полную картину всякаго довольства и изобилія для сельской крестьянской жизни. Рассказы эти поощрили наконецъ Хотунцевъ къ переселенію. Занявши здѣшнюю мѣстность, они тотчасъ увидѣли себя въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ прежде всего для скотоводства: необозримыя дѣвственные степи дѣйствительно представляли собою широкое и роскошное поприще для дѣятельности въ этомъ смыслѣ. Получивши при поселеніи отъ казны обильныя душевыя надѣлы полевыхъ угодій, крестьяне кроме того собственно для развитія скотоводства снимали въ казѣ, рядомъ съ своею землею, болѣе девяти тысячъ десятинъ степи за 770 руб. ассигн. аренднаго взноса. И вотъ, на новомъ мѣстѣ появились у крестьянъ цѣлыя конные заводы Битюцкой породы, множество рогатаго скота и цѣлыя ватаги овецъ. Въ настоящее время отъ всѣхъ этихъ гуртовъ и заводовъ осталось одно грустное воспоминаніе. Но еще на свѣжей памяти, лѣтъ 20 и даже менѣе того — назадъ, здѣсь были шесть крупныхъ крестьян. конныхъ заводовъ, около 300 воловыхъ плуговъ (10 воловъ въ каждомъ плугѣ) и около 40,000 овецъ. Многія крест. хозяйства располагали ватагами овецъ — въ 200, 300, 500 и даже 700 штукъ и не считалось особеннымъ богатствомъ, если крестьянинъ имѣлъ 30 и 40 рабочихъ лошадей въ домѣ. Само собою разумѣется, скотоводство отрывало дорогу крестьянамъ и въ другимъ сроднымъ тому промысламъ. Такъ они издавна занимались дальними извозами, зимою на лошадяхъ въ Астрахань за свѣжею рыбою, которую привозили къ масляной недѣли, привозятъ и теперь и сбываютъ большею частію на Воронежскомъ рынкѣ (даже въ самое послѣднее время вывозятъ изъ села въ эту дорогу болѣе 200 подводъ), а лѣтомъ

большими обозами на быках въ Камышанку за солью или съ какимъ либо хлѣбомъ со здѣшнихъ степей, большею частію съ пшеномъ и пшеницею, въ Козловъ, Москву, Елецъ и т. д. Въ настоящее время все это дѣль отодня приходитъ въ упадокъ и разстроивается большею частію отъ того, что сама крестьянская семейства разстроиваются и дѣлятся на мелочи.

Дѣль чрезъ 50 по переселеніи сюда крестьянъ поступилъ въ крѣпостную зависимость отъ помѣщика, бывъ пожалованъ Госуд. Павломъ Петровичемъ, какъ сказано выше, Трощинскому, который между прочими вотчинными учрежденіями основалъ и открылъ 21 мая 1816 года училище для 20 крест. мальчиковъ и завелъ при училищѣ библіотеку состоявшую въ свое время изъ 350 разныхъ учебныхъ и для чтенія книгъ. Отчасти по невѣжеству, а отчасти подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ условій со стороны хозяйственнаго и общественнаго положенія, крестьяне всегда относились къ грамотѣ, говоря вообще, не совсѣмъ дружелюбно и сочувственно. Съ тѣмъ поръ, и по уничтоженіи крѣпостнаго права, училище не переставало существовать здѣсь, существуетъ и теперь, но только вообще съ училищными дѣлами здѣсь, какъ въ другихъ селахъ крѣпко

Съ особеннымъ прискорбіемъ слѣдуетъ упомянуть, что здѣсь въ эпоху уничтоженія крѣпостнаго права произошли большіе беспорядки между крестьянами, всего больше, конечно, отъ недоразумѣнія, — беспорядки чрезъ два года съ новою силою повторившіеся и вызвавшіе въ свое время двукратную экзекуцію. Въ первый разъ, непосредственно по прочтеніи въ церкви извѣстнаго манифеста, крестьяне, безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ внушеній и подстрекательствъ какихъ либо ввѣшнихъ враговъ общественаго порядка (нѣкоторые не безъ основанія грѣшатъ на польскихъ эмиссаровъ), взволновались до того, что въ тече-

ніе бо.
громад
торъ и
удовле
наго в
манифе
властв
докуме
къ свои
творѣ
въ одн
болѣе
положе
развив
Толсто
деніи г
данских
сва. Н
рагами
сланы
они не
такой
невѣжес
крестья
ценных
не безъ
обязате
ловыхъ
они сам
рѣзъ от
годъ нѣ
звательст

не болѣе нежели недѣли (въ первой недѣли великаго поста) громадными массами собирались на площадь около вотчинной конторы и ежедневно до поздней ночи простаивали тамъ, требуя удовлетворенія. Кто — недобѣря подлинности документа слышаннаго въ церкви, а кто получивъ въ свои руки документъ или манифестъ и подозрѣвая въ стачкѣ духовенство съ мѣстными властями будто бы подкупленными помѣщикомъ, извращая смыслъ документа на иной ладъ по своему желанію, приспособливая его къ своимъ расчетамъ и понятіямъ, — наконецъ тѣ и другіе противорѣча другъ другу во многомъ и дружно соглашаясь только въ одномъ пунктѣ — въ общемъ желаніи и чаяніи какой то иной болѣе широкой воли, а не той, какая открывалась въ новомъ положеніи, — они произвели так. обр. дѣйствительное волненіе развившееся до того, что тогдашній начальникъ губерніи графъ Толстой вынужденъ былъ прибыть сюда самолично въ сопровожденіи генералъ-адъютанта и сомножествомъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и привести съ собою два баталіона войска. Нѣсколько десятковъ человекъ при этомъ были наказаны розгами, а 4 человека, по наказаніи ихъ кнутомъ на эшафотъ, сосланы въ Сибирь. Какъ ни внушительны были такія мѣры, но они не успокоили волненія умовъ, и вотъ, чрезъ два года послѣ такой ужасной катастрофы, прискорбное событіе — порожденіе невѣжества повторилось снова. Съ самой весны 1863 года крестьяне подъ вліяніемъ тѣхъ же фальшивыхъ возбужденій пущенныхъ въ народнае обращеніе посредствомъ стоустой молвы не безъ участія внѣшнихъ враговъ Россіи, состоя во временно-обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику (они остаются въ таковыхъ и доселѣ) и думая, что получая отъ помѣщика землю они сами производятъ дѣло собственнаго закрѣпощенія, наотрѣзъ отказались отъ земли, и так. обр. яровое поле на этотъ годъ нѣликомъ бросили незасѣяннымъ, — въ ожиданіи что правительство не оставитъ ихъ безземельными и отведетъ имъ ши-

рокія полевая угодья, отнявъ таковыя у помѣщика. Несмотря на какія увѣщанія духовенства и мѣстныхъ властей, это съумасбродство поддерживалось между крестьянами съ такимъ упорствомъ и до тѣхъ поръ, что наконецъ пришла пора посявовъ и народу очевидно угрожадо произвольно вызванное имъ на себя бѣдствіе, въ виду котораго мѣстное начальство, истощивъ всѣ мѣры вразумленія, донесло обовсемъ начальнику губерніи генералу Черткову, который немедленно и прибылъ сюда и также съ войскомъ. Точно также и при этомъ случаѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ были наказаны розгами, а нѣкоторые отданы подъ судъ. Тѣмъ неменѣе время было упущено и крестьяне на этотъ годъ остались безъ яроваго хлѣба, что въ свою очередь очень тяжело отозвалось на ихъ экономическомъ положеніи—тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ пришелся отлично урожайный годъ особенно для яровыхъ хлѣбовъ.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что крѣпостная зависимость отъ помѣщика не только не ложилась тяжелымъ гнетомъ въ экономическомъ отношеніи на здѣшняго крестьянина всегда существовавшаго на оброчномъ, а слѣд. болѣе или менѣе свободномъ положеніи, но еще имѣла для него значительныя преимущества предъ новымъ положеніемъ, по которому при отводѣ полевыхъ надѣловъ пришлось отрѣзать до 4,000 десятинъ отъ прежняго пользованія здѣшнихъ крестьянъ. И вотъ между прочимъ одна изъ главныхъ причинъ—почему сѣмена раздора и волненія, бросаема сюда совнѣ, съ такимъ успѣхомъ прививались, находила благоприятную для себя почву. Благо свободы крестьянинъ признаетъ какъ благо чисто матеріальное, и не пойметъ его, если оно сопровождается потерями въ матеріальномъ отношеніи.

Что касается до особенно чтимыхъ здѣсь праздниковъ, то въ этомъ отношеніи можетъ быть отмѣчено замѣчаніе, что на

селеніе Талицкой части особенно чествуетъ память Св. Благо-
вѣрнаго князя Владиміра, имени котораго была посвящена цер-
кови на мѣстѣ прежняго ихъ жительства въ Серпуховскомъ у-
ѣздѣ. О другихъ же вышепомянутыхъ селахъ того же уѣзда,
доставившихъ контингентъ для Верхотиханскаго поселенія, не-
извѣстно — какіе тамъ были храмовые праздники, такъ какъ меж-
ду крестьянами не сохранилось о томъ никакого воспоминанія.
Развѣ то въ этомъ случаѣ можетъ служить нѣкоторымъ указа-
ніемъ, что напр. крестьяне, конечно по преданію отъ отцовъ,
называютъ праздникомъ день посвященный памяти Свв. Кня-
зей Бориса и Глѣба — 24 іюля. Икорцы чествуютъ какъ храмо-
вой праздникъ прежняго мѣстожителства — день Св. Архистра-
тига Михаила. Между тѣмъ, настоящій, общій всему населенію
храмовой праздникъ — день Св. Троицы, правду сказать, не
пользуется здѣсь подобающимъ ему почетомъ, проходя подъ яр-
ливочный шумъ едва замѣчаемымъ. Кромѣ того прихожане, го-
воря вообще, не отличаются особеннымъ вниманіемъ и усерді-
емъ къ храму Божію, а также и къ духовенству, и что особен-
но замѣтно и прискорбно — большая часть изъ нихъ, подъ раз-
ными неосновательными предлогами, не признаютъ неотложнымъ
христианскимъ долгомъ ежегодное участіе въ освятительныхъ
таинствахъ церкви — исповѣди и причащенія, а потому, особен-
но въ прежнее время, огромное большинство прихожанъ по нѣ-
сколько лѣтъ не исполняютъ этой священной обязанности. Толь-
ко въ послѣднее время, подъ вліяніемъ постоянныхъ и настой-
чивыхъ внушеній духовенства, болѣе здравый взглядъ и лучшія
понятія по этому предмету начинаютъ проникать въ народное
сознаніе. Впрочемъ и не удивительно, если надъ здѣшнимъ на-
селеніемъ тяготѣли, и до сихъ поръ тяготѣютъ, хотя и далеко
не въ такихъ размѣрахъ, равнодушіе къ церковному Богослу-
женію и разныя темныя понятія на счетъ священныхъ обязан-

ностей христіанскихъ въ отношеніи Св. таинствъ исповѣди и причащенія, такъ какъ издавна существующее здѣсь сектанство представляетъ собою для того самую благопріятную почву. Присутствіе и значительное процвѣтаніе здѣсь сектъ—такъ наз. безпоповщинской, субботической и духоборческой, изъ коихъ первыя двѣ отличаются глубокою фанатическою ненавистью къ православной церкви, производятъ здѣсь неотразимое и на каждомъ шагу ощущаемое впечатлѣніе, особенно прозрачно отражающееся на помянутыхъ явленіяхъ религіозно—нравственнаго состоянія прихожанъ и составляетъ едва ли не самое главное препятствіе къ возможному повышенію уровня ихъ религіозныхъ понятій. Словомъ, сектанты, живя и обращаясь между православными и пользуясь безчисленными случаями ежедневныхъ сношеній съ ними, составляютъ так. обр. для нихъ постоянный и величайшій соблазнъ. Определить время и пути первоначальнаго появленія здѣсь помянутыхъ сектъ нѣтъ фактической возможности, такъ какъ на этотъ счетъ не существуетъ никакихъ письменныхъ памятниковъ. О первой изъ нихъ съ полною достовѣрностію можно бы утверждать, что она появилась уже здѣсь, отъ окольныхъ проповѣдниковъ и распространителей раскола (красный логъ и пр.), если бы не обычай двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, усердно содержимый здѣсь по преемству отъ предковъ очень многими, во всемъ прочемъ вполне православными прихожанами, и указывающей на то, что если не самая сѣмена раскола, то по кр. мѣрѣ наклонность къ нему запесена ими сюда изъ Московской губерніи, мѣста прежняго ихъ жительства. Нужно впрочемъ замѣтить, что безпоповщинская секта, говоря относительно, далеко не пользовалась, какъ и теперь не пользуется, такою распространенностію въ здѣшнемъ народѣ, какъ другія секты—духоборческая и субботическая, значительно превосходящая первую количествомъ своихъ послѣдователей. Первоначальникомъ здѣсь духоборческой

секты преданіе называетъ крестьянина Кучина (по фамиліи), того самаго, которому, какъ выше было сказано, неизвѣстнымъ образомъ достались постройки упраздненнаго монастыря и о которомъ извѣстно еще то, что онъ былъ предводителемъ выходцевъ, и по поселеніи здѣсь ихъ общественнымъ начальникомъ и во всѣхъ отношеніяхъ передовымъ между ними человекомъ и, что всего замѣчательнѣе, церковнымъ старателемъ, отличавшимся будто бы особеннымъ усердіемъ къ храму Божию. Это послѣднее обстоятельство даетъ поводъ думать, что духоборчество между здѣшними крестьянами явилось уже здѣсь, а не принесено ими изъ Москов. губерніи, тѣмъ болѣе, что между духоборцами и доселѣ сохранилось живое преданіе, что ихъ предки по заблужденію именовались нѣкогда Семеновцами, а такое названіе, какъ извѣстно, было отъ Семена Уклеиша распространившаго духобор. ересь по Воронежской губерніи и на Дону. Въ 1870 и 71 годахъ до 19 духоборч. семействъ переселились на Кавказъ, и затѣмъ здѣсь ихъ остается еще 15 семействъ и въ нихъ 93 человека обоего пола. Но самая распространенная изъ всѣхъ здѣсь есть секта Субботническая, чрезмѣрному развитію которой, какъ съ достовѣрностію можно полагать, способствовало въ свою очередь слѣд. обстоятельство: въ 1827 году, по предписанію Дмитрія Прокопьевича, было возбуждено противъ послѣдователей Субботнической ереси судебное преслѣдованіе, въ слѣдствіе котораго представители субботническихъ семействъ были забраны подъ стражу и содержались въ Воронеж. тюремномъ замкѣ, гдѣ надъ ними было испытано увѣщаніе со стороны духовнаго начальства, и затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые остались непреклонными исповѣдниками ереси, лишены правъ состоянія и сосланы въ Сибирь; а другіе, — заявившіе согласіе и желаніе возвратиться въ православіе, получили свободу и водворены въ мѣсто жительства. Эти то послѣдніе и послужили здѣсь силь-

нѣйшему развитію потомъ субботничества, до послѣднего времени скрывавшагося подъ личиною православія. Въ послѣдствіи оказалось, что они, обѣщая принадлежать православію, лицемерили предъ начальствомъ во избѣжаніе преслѣдованій, а на самомъ дѣлѣ оставались искренними послѣдователями и поборниками ереси. Празднуя втайнѣ субботу и подъ рубкою исполняя другіе обряды субботничества, даже обрѣзаніе, но въ то же время прикрываясь внѣшней одеждою православія: принося своихъ дѣтей для крещенія, вѣнчаясь бракомъ и отивая своихъ покойниковъ въ церкви православной, они какъ нельзя лукавѣе пользовались всѣмъ этимъ, чтобы втайнѣ распространять и развивать ересь между населеніемъ и умножать число ея послѣдователей, такъ какъ повидимому небыло достаточныхъ оснований чуждаться ихъ какъ вѣроотступниковъ, и православные часто безъ всякихъ колебаній и подозрѣній отдавали къ нимъ своихъ дочерей въ замужество, а равно и отъ нихъ брали въ свои семейства женъ своимъ сыновьямъ, и такая помѣсь произвела въ свою очередь то, что кромѣ свыше 90 душъ обоего пола рѣшительно и по документамъ принадлежащихъ къ субботн. ереси, здѣшнее населеніе представляетъ множество лицъ — и изъ такъ наз. православныхъ — болѣе или менѣе тяготящихся къ субботничеству, такъ что всѣхъ субботниковъ въ селѣ можетъ оказаться свыше 300 душъ. Вотъ печальное послѣдствіе той тайны или того секрета, которымъ субботники прикрывались здѣсь въ продолженіи 46 лѣтъ, числясь по церковнымъ документамъ православными, будто неисполняющими обязанностей православія только *по нерадѣнію*, и достигши столь значительнаго развитія, наконецъ теперь сбрасываютъ съ себя личину: въ началѣ 1873 года главные представители ихъ, въ числѣ 12 человекъ домохозяевъ, подали прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ о признаніи ихъ религіознымъ обществомъ наравнѣ съ другими терпимыми въ государствѣ и о предоставленіи имъ полной свободы исповѣданія. По поводу этого прошенія, дѣло о субботникахъ состоитъ теперь въ производствѣ у духовнаго и гражданскаго начальствъ, и чѣмъ кончится — неизвѣстно.

Всѣхъ же сектантовъ въ приходѣ сей церкви, не считая колеблющихся между православіемъ и заблужденіемъ и тяготящихся къ тому или другому роду сектанства, состоитъ 120 муж. 129 жен. пола: обоего пола 249 человекъ.

ыхо:
1-го
арин
ци Е
се

расно
семи
курор
домет
Бирю
ни к
го из
Отд
Конс
ман.

слуз
со

ЗЫВ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 20.

15-го Октября

1874 года.

Содержаніе.— Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. — О неразрывной связи истиннй безсмертія съ понятіемъ о религіи. — Оригенъ противъ Цельса. — Объявленіе. — Отъ Острогожскаго Городскаго Общественнаго Банка.

С Л О В О

въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

*Величаемъ ты Пресвятая дѣво, и
чтемъ святыхъ твоихъ родителей, и
всеславное славимъ Рождество твое.*

Не напрасно братіе, святая церковь, ублажая Матеръ Божию, въ день честнаго ея Рождества, чтеть вмѣстѣ и ея родителей; ибо ихъ душевныя свойства и образъ ихъ жизни и дѣятельности подготовили ту высоту ея душевнаго состоянія, по которой она, при содѣйствіи благодати Божіей, содѣлалась чистымъ храмомъ Духа святаго, удостоившись быть матерію Господа, Спасителя міра.

Часто и въ нашихъ дѣтяхъ, братіе, мы замѣчаемъ свойства родителей, ихъ привычки и образъ дѣйствій, хотя дѣти, лишившись родителей въ младенчествѣ, ихъ никогда въ теченіе жизни своей не видали, а потому не могли брать съ нихъ примѣра ихъ

жизни и дѣятельности; изъ чего слѣдуетъ то, что жизнь родителей предварительная рожденія ихъ дѣтей вліяетъ на жизнь дѣятельность дѣтей, и часто свидѣтельствуетъ о томъ, каковы были ихъ родители.

Для собственнаго назиданія, по руководству церкви, обратимъ, братіе, вниманіе на жизнь родителей Божіей Матери и, чрезъ сравненіе съ жизнью ихъ собственной нашей жизни, уяснимъ себѣ: не виноваты ли родители въ томъ, что въ настоящее время не мало дѣтей, которыя не на радость обществу и самимъ родителямъ.

Родители Божіей Матери Іоакимъ и Анна были люди добродѣтельные. — Они вѣровали въ Господа и любили Его всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею мыслию своею, покорялись во всемъ Божественному промыслу, всегда призывали Господа въ молитвѣ домашней и каждый праздникъ приносили Господу жертвы въ храмъ, употребляя на то одну изъ трехъ частей своего имущества. Такое ихъ усердіе къ Господу привлекло на нихъ Божіе благословеніе въ ихъ жизни, — они жили достаточно, цѣломудренно и праведно. Есть ли, братіе, такія черты въ нашей жизни? Если мы живемъ достаточно, признаемъ ли, что достатки наши есть благословеніе къ намъ Божіе и благодаримъ ли Его за то усердно? Приносимъ ли Ему молитвы, моленіе и благодареніе каждодневно, хоть бы утромъ и вечеромъ? Ходимъ ли мы въ храмы Божіи и удѣляемъ ли хоть бы сотую долю на ихъ доходы на украшеніе храма?.. Достатки даются недаромъ, намъ отвѣтять, все добывается трудомъ, а при трудѣ время ли отчислять на молитву утромъ, когда нужно столько дѣлать распоряженій на цѣлый день, столько задать и исполнить работъ, что здѣсь и молитва не въ молитву. Вечеромъ, опять утомленіе отъ дневныхъ трудовъ, и тогда нѣтъ времени молиться, вознести умъ свой къ Создателю. Нѣтъ времени нѣкоторымъ при трудахъ и достаткѣ иногда побывать и въ храмъ Божіемъ; ибо для однихъ службы совершаются слишкомъ рано, для другихъ очень поздно, для иныхъ скоро, для другихъ медленно. Такъ дивно ли послѣ этого, что мы непривлекаемъ милости Божіей, — наши души остаются мертвыми, неоживленными благодатію Божіею? Между тѣмъ, какъ на другія занятія и даже развлеченія у насъ времени достаесть, — мы и въ собраніяхъ увеселительныхъ, насъ можно встрѣтить и въ театрѣ и на гуляньѣ, вездѣ насъ можно встрѣтить, гдѣ разгуль и удовольствія мірскія, не смотря на наши недосуги. Естественно потому духъ нашъ витаесть около земли и земнаго, а потому можетъ ли онъ быть источникомъ для думъ чистыхъ и святыхъ? Поэтому, кажется, нѣтъ причины жаловаться отцу на сына и матери на дочь, когда они не тверды въ вѣрѣ, неправственны, если души ихъ, происшедшія отъ нашей же души, получили и холодность къ вѣрѣ,

и невнимательность къ молитвѣ, и растлѣніе нравственное. Прибавьте къ тому еще худые примѣры другихъ людей въ словѣ и дѣлѣ при предрасположеніи души дитяти къ пороку, тогда вы поймете, что родители не безъотвѣтны за дѣтей.

Тяжело, братіе, житье безъ достатка, коротко время для человѣка бѣднаго, хотѣлось бы ему жить богаче, а потому онъ прилагаетъ труды къ трудамъ, заботы къ заботамъ. Ему дѣйствительно какъ-будто нѣкогда помолиться, нѣкогда пойти въ храмъ Божій послушать Божія слова, нечего и принести Богу въ жертву. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Вѣдь животъ и смерть, нищета и богатство отъ Господа суть. Каждый изъ насъ, по Апостолу, долженъ пребывать въ томъ званіи, въ которое онъ призванъ и обращаться къ Духу утѣшителю, раздававшему дарованіе каждому противу силы его. Образъ бѣдности показалъ нашъ Спаситель, Который, во время земной жизни, не имѣлъ гдѣ главы поклонити. Вотъ братъ, человѣкъ бѣдный, для тебя великое утѣшеніе! Жизнь твоя, жизнь христіанская въ полномъ смыслѣ слова, а потому, при твоёмъ тѣсномъ кругѣ занятій и маломъ развлеченіи, обращай чаще ко Христу и смотри на жизнь его какъ на образецъ для твоей жизни. Не будь завистливъ; ибо хотѣшіи богатиться впадаютъ въ сѣти непріязненныя, — въ обманъ, воровство, безчестную жизнь, жизнь невоздержную. Берегись, чтобы не передать дурныхъ склонностей твоихъ дѣтямъ. Кто будетъ причиною, когда дѣти твои будутъ склонны къ воровству, обману и пр., если ты таковъ въ жизни? На кого они будутъ роптать, когда душевныя ихъ склонности отнимутъ у нихъ въ послѣдствіи самое дорогое въ жизни, — доброе имя? На кого и ты будешь плакаться, если дѣти твои будутъ похожи на тебя, если въ ихъ жизни отразятся родительскія желанія сердца?

Родители Божіей матери Іоакимъ и Анна отъ молодости дожили до старости, не имѣя дѣтей. Скорбна вообще жизнь супружеская безъ дѣтей, такая жизнь какъ бы неимѣетъ цѣли и назначенія. Но каково было родителямъ Божіей матери терпѣть безчадство, когда они происходили изъ рода Давидова, изъ котораго долженъ былъ произойти Спаситель, — когда время пришествія Спасителя приближалось и они день ото дня ожидали явленія Его въ мірѣ, а у нихъ небыло потомства! Прибавьте къ тому, что бездѣтные, по Еврейскому закону, считались лишенными милости Божіей, недостойными ея, а потому люди, пользуясь удобнымъ случаемъ, старались имъ о томъ напомнить, часто въ выраженіяхъ грубыхъ и оскорбительныхъ. Какъ — же вели себя праведники при этомъ? Они оставались такими — же добрыми, живя съ такою же надеждою на Господа. Прошла ихъ молодость, прошли и лѣта зрѣлыя, наступила старость; а они все молились

и молились, — все твердо нацѣялись, что Господь отниметъ отъ нихъ безчадство, а на оскорбителей смотрѣли благодушно, переноса крестъ свой съ терпѣніемъ и непереставая быть благодѣтелями для ближнихъ бѣдняковъ, отдавая имъ третью часть доходовъ своихъ. Такую надежду на Господа они передали и своей единородной дочери — Маріи. Такова ли, бр., наша надежда на Господа, такъ — же ли и у насъ она постоянна и тверда, какъ у праведныхъ Богоотцевъ? Не часто ли мы сами просимъ у Господа, и сами — же сомнѣваемся, уподобляясь, по слову Апостола Іакова, волненію морскому, въ ры возметаему и развѣваему? Не думайте, говорить Апостоль таковымъ, чтобы мужъ двоедушный получилъ что отъ Бога. Не часто ли мы непостоянны: нынѣ просимъ одного, — на завтра другаго, нынѣ — полезнаго, а на завтра вреднаго, если не для сей жизни, то для вѣчнаго спасенія, а самое спасеніе наше отлагаемъ день отъ дня; и если къ Господу обращаемся съ молитвою о спасеніи, то болѣе устами, нежели сердцемъ (Мѡ. 15, 8 и 9). Всеу чтугъ мя, говоритъ Спаситель таковымъ. Таковы мы вообще въ нашей надеждѣ; но случись горе и неприятности, случись нападеніе со стороны людей тогда мы теряемъ охоту молиться, дѣлаемся унылыми, доходимъ до отчаянія, обвиняемъ другихъ въ томъ, въ чемъ сами по большей части виноваты, даже ропщемъ на Господа. Думаемъ ли мы, братіе, что такой тоскливый духъ, такая нетвердость въ убѣжденіяхъ, такая озлобленность не передаются нами дѣтямъ? Иначе откуда бы выродились люди злобные, отчаянные, незадумывающіеся иногда посягнуть при малѣйшей неприятности на честь, доброе имя ближняго и даже на жизнь свою? Откуда бы выродились люди безразличные въ вѣрованіяхъ, холодные къ исполненію правилъ вѣры? Скажутъ: все это отъ навыка, отъ воспитанія; но нѣтъ, не все отъ навыка и не все отъ воспитанія и примѣра. Всмотритесь въ ваше дитя и вы увидите, что еще въ дѣтствѣ, во младенчествѣ, уже есть задатки въ немъ вашихъ стремленій, вашего душевнаго состоянія. Нѣтъ, вы безответны въ дѣйствіяхъ вашихъ дѣтей; иначе почему бы иногда отдавались, по ученію слова Божія, грѣхи отцевъ на чада и милость въ роды родовъ? И, если склонности и страсти тѣлесныя, какъ на примѣръ пьянство и др., являются въ дѣтяхъ послѣдствіемъ жизни родительскою, если извѣстная тѣлесная болѣзнь переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ, если иногда и душевныя болѣзни, достаются по наслѣдству отъ родителей; то ужели душевная склонность, душевное настроеніе не передается дѣтямъ отъ родителей?

Кого — же, послѣ того, мы будемъ винить и укорять, когда наши дѣти будутъ не терпѣливы, не любовны, не примирительны, самолюбивы, славолюбивы, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы,

мстительны, родители противящіеся и пр., если это все есть въ насъ, родителяхъ ихъ? Въдѣ, укоряемъ—же мы тѣхъ родителей, отъ которыхъ переходятъ тѣлесныя болѣзни къ дѣтямъ; такъ точно не достойны не почтенія отъ общества, а укоризны и недобрыя родители въ томъ, что передали имъ свои склонности и порочныя привычки.

Іоакимъ и Анна во всю жизнь свою думали о имѣющемъ произойти отъ нихъ поколѣніи, дабы оно было угодно Богу, а потому обѣщали рожденное отъ нихъ дитя посвятить Господу. Самый обѣтъ, данный предъ Богомъ родителями Божіей матери, наводилъ ихъ во всю жизнь на размышленіе о небѣ и небесномъ. Они постоянно думали и говорили, желали и молились, чтобы дитя ихъ было дитя Божіе. Такое ихъ желаніе исполнилось, молитва ихъ была услышана, — Марія дала обѣтъ пребывать ради Господа всегда Дѣвою. Такъ ли ведутъ себя родители у насъ, при ожиданіи дѣтей? Правда, у насъ часто отцы и матери, въ ожиданіи дѣтей, проводятъ безсонныя ночи, но проводятъ эти ночи въ занятіяхъ мірскихъ, а чаще въ удовольствіяхъ грѣховныхъ. Мысли родителей не обращаются къ имѣющему произойти отъ нихъ поколѣнію, они не задаются вопросами о будущемъ его христіанскомъ настроеніи, не молятся, чтобы дитя ихъ было дитятею Господа; они только иногда думаютъ о томъ, чтобы ихъ дѣти были счастливы въ семьѣ мірѣ. Не къ Господу обращаютъ свою надежду такіе отцы и матери, а или прибѣгаютъ къ гаданіямъ, или къ разнымъ примѣтамъ и признакамъ, или вовсе ничего ихъ не занимаетъ въ будущемъ ихъ поколѣніи. Удивительно ли послѣ того, что дитя, посвященное не Богу, а міру, выходитъ и дитя міра сего. Особенно, если и по рожденіи дитяти, отцы и матери не позаботятся посвятить первые годы его дѣтства Богу, — если не будутъ водить его въ храмъ Божій и научать христіанству, — не внушать ему любви къ Богу и ближнему; если отдадутъ его на воспитаніе другимъ людямъ, часто недостойнымъ быть воспитателями и неумѣющимъ себя вести по христіански. На кого тогда жаловаться, если дитя ихъ не выйдетъ на радость имъ и на пользу общественную? Кого винить въ томъ, что дитя міра ходитъ по вѣкъ міра сего, по князю власти воздушныя (Еф. 2, 2.) *духа, иже нынѣ действуетъ въ сыннѣхъ противленія*, когда сами родители посвятили его до рожденія міру и воспитали въ немъ сына міра сего?

И такъ, братіе, если родители передаютъ дѣтямъ вмѣстѣ съ рожденіемъ свои склонности и душевную настроенность, если эта настроенность въ родителяхъ и дѣтяхъ идетъ въ разрѣзъ противу вѣры и надежды христіанской, если родители еще до рожденія посвящаютъ дитя міру, а по рожденіи не отводятъ отъ міра къ

Богу; то кто же виноватъ, если дѣти выходятъ родителямъ въ скорбь и обществу приносятъ вредъ? Отцы и матери! обратите на это вниманіе, — и блюдите како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть.

Св. *Ар. Аристовъ.*

О НЕРАЗРЫВНОЙ СВЯЗИ ИСТИНЫ БЕЗСМЕРТІЯ СЪ ПОНЯТИЕМЪ О РЕЛИГІИ.

Истина безсмертія есть одна изъ важнѣйшихъ для человѣка. Ничто не можетъ ему замѣнить ее. Человѣкъ безъ безсмертія есть существо несчастное, не имущее никакого упованія, никакой надежды въ будущемъ. При такой важности для насъ истины безсмертія, нѣтъ ничего естественнѣе намъ, какъ желать, чтобы она была въ тоже время и совершенно очевидна и неподвержена никакому сомнѣнію. И дѣйствительно, для вѣры, у которой нѣтъ ничего невозможнаго, безсмертіе ясно, какъ день. Воскрешеніе сына Сарептской вдовицы пророкомъ Іліею (3 цар. 17, 21.) воскрешеніе І. Христомъ сына вдовы Наинской (Лук. 7, 13. 14.) дочери Іаира (Мар. 5, 41. 42.) и Лазаря (Іоан. 11, 43. 44.), воскресеніе Господа нашего, воскрешеніе Ап. Петромъ Тавионы (Дѣян. 9, 40.) и Ап. Павломъ отрока Евтиха (20, 9—12), — сіи опыты всемогущества и благодати Божіей поставляютъ истинно вѣрующаго слову Божію христіанина выше всякаго сомнѣнія въ безсмертіи. Ибо, какъ бы совершились сіи опыты, если бы души усопшихъ не продолжали своего бытія по разлученіи съ тѣломъ? Но истинною, не сумняющеюся вѣрою обладаютъ не многіе. Сей недостатокъ въ вѣрѣ заставляеть насъ желать, чтобы въ области религіи было нѣчто такое, отъ чего мы никакъ не могли бы отказаться и что между тѣмъ необходимо вело бы насъ къ живому убѣжденію въ истинѣ безсмертія.

Что же есть въ области религіи такое, отъ чего мы никакъ не можемъ отказаться? Это — самая религія. Человѣкъ нигдѣ и никогда небылъ безъ религіи и не можетъ быть безъ ней. Она живетъ въ душѣ самаго грубаго дикаря; ее не можетъ истребить изъ своего сердца самый дерзкій вольнодумецъ. Невѣрующій не принимаетъ чудныхъ событій, возвѣщаемыхъ словомъ Божіимъ и не можетъ не признать того, что есть религія: не вѣруя въ религію откровенную, онъ принимаетъ, такъ называемую, религію естественную. Итакъ, не соединена ли необходимо истина безсмертія съ самою религіею; не заключается ли безсмертіе въ самомъ понятіи религіи? Вопросъ, отъ правильнаго рѣшенія

котораго зависит наше спокойствіе, и, быть можетъ, болѣе, нежели одно спокойствіе—самый образъ жизни и поведеніе. Кто увѣренъ въ жизни будущей, тотъ будетъ и жить для ней, а кто нѣтъ, тотъ легко можетъ присоединиться къ раздѣляющимъ на жизнь такое воззрѣніе: да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ (1 Кор. 15, 32).

Для большей опредѣленности отвѣта, требуемой важностью самаго вопроса, уяснимъ сначала понятіе безсмертія: что такое безсмертіе, въ чемъ состоитъ оно? Безсмертіе въ собственномъ смыслѣ есть вѣчное бытіе безъ начала и безъ конца. Такое бытіе принадлежитъ только Богу. Почему и сказано о Богѣ: *Единъ имѣяй безсмертіе* (1 Тим. 6, 16). Человѣку, какъ творенію Божію, начинающему жить съ извѣстнаго времени, можетъ быть свойственно безсмертіе, понимаемое въ томъ только смыслѣ, что однажды начатое имъ бытіе уже не прекратится никогда, что человѣкъ однажды призванный къ жизни, уже никогда не уничтожится. Но въ смыслѣ неуничтожаемости можетъ быть вѣчнымъ, или безсмертнымъ все. Ибо ничто въ природѣ не уничтожается и по обѣтованію слава Божія не уничтожится, а только обновится. *Нова же небесе и новы земли по обѣтованію его чаемъ* (2 Пет. 3, 13). И однако нельзя сказать, напр., о камнѣ или животномъ, что они безсмертны. Значитъ, одна неуничтожаемость не составляетъ безсмертія. Безсмертіе принадлежитъ однимъ разумнымъ существамъ. Отличительное и существенное свойство разумныхъ существъ состоитъ въ томъ, что онѣ во всѣхъ различныхъ состояніяхъ сознаютъ себя въ личномъ отношеніи одними и тѣми же. Животныя не имѣютъ такого сознанія, и потому не безсмертны. Одинъ человѣкъ на землѣ безсмертенъ, потому олъ и за гробомъ не перестанетъ сознавать себя тѣмъ же самымъ по личности, чѣмъ былъ въ этой жизни и признаетъ своими всѣ дѣла, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 кор. 5, 10). Итакъ человѣческое безсмертіе есть вѣчная (со стороны будущаго) жизнь съ вѣчнымъ сознаніемъ своей личности одною и тою же. Вотъ понятіе, какое даетъ о безсмертіи умъ. Св. Писаніе, выясняя сіе понятіе, дѣлаетъ его въ то же время и опредѣленнѣе. Тамъ, во 1-хъ, смертію называется грѣховная жизнь: *и васъ сущихъ прегрѣшенми мертвыхъ и грѣхи вашими...* *И сущихъ нлсз мертвыхъ прегрѣшенми сооживи Христомъ* (Еф. 2. 1. 5.) *Не любяй бо брата, пребываетъ въ смерти* (1 Иоан. 3, 14.) *И ня имаша яко живъ, а мертвъ еси...* *Не обрътохъ бо днѣ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ Твоимъ* (Ап. 3, 1—2). Смерть въ этомъ смыслѣ есть гнѣвъ Божій, осужденіе, удаленіе отъ Бога. Почему и за гробомъ состояніе грѣшниковъ называется или прямо смертію: *страшливимъ, же и*

неверными, и скверными и убийцамъ... часть ихъ въ езеро горящемъ огнемъ и жупеломъ, еще есть смерть вторая (Ап. 21, 8); или равно значущимъ понятіемъ смерти—гнѣвомъ Божіимъ: а уже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота (ζωήν), но имѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 36); гнѣвъ Божій состоитъ въ прямой противоположности съ животомъ; или осужденіемъ, также въ синонимическомъ значеніи его съ смертію: и изыдутъ сотворшии благая, въ воскресеніе живота, а сотворшии злая, въ воскресеніи суда. (Іоан. 5, 29). Итакъ, если противоположимъ смерти жизнь, безсмертіе будетъ жизнь святая, жизнь во Христѣ, въ соединеніи съ Богомъ. *Сіе сотвори, и живъ будешь* (Лув. 10, 28). *Вѣруй въ Мя, и имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 47... 15, 5. 6). Въ св. Писаніи смертію называется во 2-хъ бѣдственныхое положеніе: или неразумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся (Рим. 6, 3), т. е., мы обязались нести крестъ (Мат. 16, 24.) распять ветхаго нашего человека (Рим. 6, 6). *Аще бо, продолжаетъ Апостолъ, сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ* (—4, 5), т. е., какъ въ другомъ мѣстѣ учитъ: *понеже съ Нимъ страдаемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17). Такое значеніе смерти еще яснѣе выражается во 2-мъ посланіи Кор: *во всемъ скорбяще... всегда мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ носяще... присно бо живи, въ смерть предаемъ... тѣмъ же смерть убо въ насъ дѣйствуетъ, а животъ въ васъ*: т. е., мы терпимъ бѣдствія для вашего благополучія, *вся бо васъ ради*. Почему и за гробомъ бѣдственное положеніе называется также смертію: *Сего ради во единъ день придутъ язвы ей* (блудницъ—Вавилону), *смерть и плачъ и гладъ* (Ап. 18, 8.; 21, 8), или: *И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѣ. 25, 46); вѣчное мученіе стоитъ въ прямой противоположности съ вѣчною жизнью. Противуположность эта вмѣстѣ показываетъ и то, что вѣчная жизнь есть блаженство. Ибо идти въ живогъ вѣчный значитъ наследовать уготованное отъ сложенія міра царствіе (—34).

Итакъ соединивъ умственное понятіе о безсмертіи съ понятіями, которыя даетъ о немъ св. Писаніе, мы находимъ въ безсмертіи четыре составныя части: вѣчную жизнь или бытіе, сознательность, святость, блаженство; т. е., безсмертіе есть не имѣющая конца жизнь, соединенная съ вѣчнымъ сознаниемъ себя однимъ и тѣмъ же по личности, исполненная святости и блаженства. Существо, у котораго сознание ежеминутно измѣнялось бы, ежеминутно и умираю бы. ибо съ каждымъ мгновеніемъ оно (существо) становилось бы то тѣмъ, то другимъ, не тѣмъ, чѣмъ было въ прошлое мгновеніе. Жизнь такого существа постоянно

какъ бы ускользала отъ него самого и дѣлалась чѣмъ-то, ему непринадлежащимъ. Но и жизнь грѣховная, подъ гнѣвомъ Божиимъ, въ удаленіи отъ Бога, не есть истинная жизнь. Это жизнь извращенная, ложная. Тому, кто не имѣетъ жизни въ себѣ, можно жить только при источникѣ жизни, а сей источникъ жизни есть одинъ Богъ. Равно и бѣдственная жизнь (не ради Христа) не есть жизнь, особенно когда не облегчаетъ ее никакая надежда. *Почто бо во утробѣ не умрохъ* (Іов. 3, 11), говоритъ поверженный на гноищѣ Іовъ, не зная, что Богъ готовитъ уже для него счастье больше прежняго. *Добро бы было ему, аще не бы родился человекъ той*, говоритъ І. Христосъ, указывая на горькую участь, которая должна постигнуть предателя въ вѣчности (Матѣ. 26, 24).

Зная такимъ образомъ, что такое безсмертіе, мы тѣмъ съ большимъ томленіемъ духа желаемъ знать, соединено ли оно необходимо съ религіею, чѣмъ больше оно заключаетъ въ себѣ для насъ благъ.

Не станемъ отдалять отвѣта, и скажемъ напередъ, что онъ утвердительный. И недалновидный, но правильный взглядъ на религію можетъ усмотрѣть, что религія и безсмертіе не разлучны, и что послѣднее необходимо заключается въ первой.

Что двѣ послѣднія составныя части безсмертія—святость и блаженство соединены съ религіею, это, кажется, должно быть очень понятнымъ всякому. Непосредственная цѣль религіи въ томъ и состоитъ, чтобы сдѣлать насъ святыми. Отъ чего съ святостію жизни не всегда бываетъ соединено счастье, причину этого ясно высказываетъ намъ св. Писаніе: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ* (Быт. 3, 17).

До паденія оно представляетъ человѣка блаженнымъ и утверждаетъ, что союзъ святости съ блаженствомъ рано или поздно возстановится, хотя въ другомъ мірѣ, чего требуютъ и надѣются сами философы (Кантъ). Послѣ мы яснѣе увидимъ необходимую связь съ религіею святости и блаженства. Итакъ, доколѣ человѣкъ будетъ жить для религіи, дотолѣ несомнѣнно онъ будетъ усовершеняться въ святости и блаженствѣ. Что третья составная часть безсмертія—сознаніе себя по личности однимъ и тѣмъ же, необходимо соединена съ религіею, это также ясно. Безъ сознанія нѣтъ религіи, такъ какъ нѣтъ безъ него свободы, необходимой для религіи, какъ нѣтъ безъ него святости, возможной только при свободѣ, какъ нѣтъ безъ него блаженства, протекающаго изъ святости и неразлучно соединеннаго съ представленіемъ прошедшаго и будущаго, необходимымъ для блаженства, возможнымъ только подъ условіемъ сознанія. Безъ сознанія себя по

личности однимъ и тѣмъ же и бытъ собственно, какъ мы видѣли, и жизни.

Отнять это сознание у человѣка значитъ сдѣлать его смертнымъ, подобно животному, которое потому и не бессмертно, что не имѣетъ сознанія, а сознанія не имѣетъ потому, что не создано для религіи. И такъ, и здѣсь доколѣ человѣкъ будетъ жить для религіи, а долѣ несомнѣнно будетъ сознавать себя по личности тѣмъ же.

Остается послѣдняя составная часть бессмертія, которая по меньшей ясности, требуетъ особеннаго нашего вниманія, и на которой поэтому мы должны преимущественно остановиться: вѣчно ли будетъ существовать человѣкъ, чтобы сознавать себя, усовершенствоваться въ святости и блаженствовать?

Чтобы утвердить за человѣкомъ и это преимущество, мы обратимъ вниманіе 1-хъ, на условіе или коренное начало религіи въ человѣкѣ, 2-хъ, на цѣли относительно религіи въ Богѣ; 3-хъ, на религію въ ней самой, въ ея сущности. Изъ разсмотрѣнія сихъ предметовъ мы узнаемъ, что религія необходимо упрочиваетъ за человѣкомъ и вѣчное бытіе.

1) Съ перваго взгляда, религія есть завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ, какъ бы договоръ, въ которомъ съ одной стороны подъ извѣстными условіями обѣщается что-либо, а съ другой принимается обѣщаніе. *Азъ есмь Богъ твой: благоугождай предо мною и буди непороченъ. И положу завѣтъ мой между мною и между тобою: и умножу тя зло* (Быт. 17, 1, 2). *И поставлю клятву мою, еюже кляхся Аврааму, отцу твоему* (—26, 3); вотъ и клятва, существующая при договорахъ. Человѣкъ обыкновенно договаривается съ подобнымъ себѣ человѣкомъ, больше ни съ кѣмъ; съ животными онъ не договаривается и не можетъ договориться. Такъ и Богъ могъ заключить завѣтъ только съ подобнымъ себѣ: существо, не имѣющее ничего общаго съ Богомъ, не могло бы имѣть къ Богу и тѣхъ отношеній, которыми выражается религія; не могло ни познавать Бога, ибо подобное познается только подобнымъ, ни благоугождать Ему, ибо нужно знать того, кому нужно благоугождать. И такъ для вступленія въ завѣтъ съ Богомъ, человѣку нужно было самому быть Богоподобнымъ, и человѣкъ созданъ таковымъ. *Азъ рѣхъ: бози есте* (ис. 81, 6); *родъ Божій емы* (Дѣян. 17, 29). То, что поставляло человѣка какъ бы на ряду съ Богомъ, былъ образъ Божій. *И сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27). Такъ образъ Божій былъ первымъ условіемъ религіи въ человѣкѣ. Только сдѣлавшись образомъ Божіимъ, человѣкъ становится способнымъ возноситься къ своему первообразу. Но, сдѣлавшись образомъ Божіимъ, человѣкъ въ то же время становится бессмерт-

нымъ уже потому самому, что онъ есть образъ Божій. Образъ Божій долженъ быть также безсмертенъ, какъ безсмертенъ первообразъ—Богъ. Образъ солнца всегда свѣтился бы въ морской глубинѣ, если бы сама земля не отвращалась отъ солнца ночью, или днемъ не закрывала себя отъ него парами, или своимъ вѣтромъ не возмущала моря. Такъ и образъ Божій въ человѣкѣ долженствовалъ быть также вѣченъ, какъ вѣченъ самъ Богъ. Намъ нѣтъ нужды изслѣдывать, въ чемъ именно состоялъ образъ Божій въ человѣкѣ. Его составляло все то, что человѣкъ получилъ отъ Бога, кромѣ самой персти, изъ которой образовано его тѣло. Если онъ состоялъ въ высокихъ духовныхъ силахъ первобытнаго человѣка, то, конечно, и въ непрестанномъ бытіи, какъ основаніи, на которомъ покоились эти силы. Что и великолѣпный храмъ, если онъ построенъ на зыбкомъ основаніи, съ котораго скоро рушится; чѣмъ дороже зданіе, тѣмъ прочнѣе дѣлаютъ его основаніе. Если онъ тѣснѣе, по Апостолу, состоялъ въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 4, 24), то и въ семъ случаѣ человѣкъ не могъ не быть безсмертнымъ. Правда какъ сама безсмертна (Премуд. Сол. 1, 15), и пребываетъ во вѣки (2 кор. 9, 9), такъ дѣлаетъ безсмертнымъ и того, кого животворитъ она. Она сама въ себѣ, какъ и всѣ духовныя силы, которыми обладалъ человѣкъ въ своемъ первобытномъ состояніи, есть жизнь. Самъ св. бытописатель, кажется, указываетъ на это, когда описываетъ самое созданіе человѣка: *и вдуну въ лице, говоритъ онъ, дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Въ божественномъ дыханіи заключались высокія, духовныя силы, которыя Богъ сообщилъ человѣку съ душею. И сіе дыханіе названо у св. бытописателя дыханіемъ жизни. Итакъ, въ чемъ бы ни состоялъ образъ Божій, человѣкъ заключившій его въ себѣ съ религіею, заключилъ вмѣстѣ съ нимъ въ свое существо безсмертную жизнь. Человѣку нужно было только беречь сей драгоцѣнный образъ, хранить его, какъ зѣницу ока и собственными усиліями преобразовывать его отъ славы въ славу; ибо это было въ волѣ человѣка, для этого и данъ былъ ему образъ Божій. Чѣмъ далѣе человѣкъ жилъ съ такимъ образомъ, тѣмъ болѣе воображалъ бы въ себѣ Бога, а чрезъ это тѣмъ болѣе прочности пріобрѣтала бы жизнь его, и тѣмъ святѣе становилась бы она и блаженнѣе.

2) Итакъ человѣкъ созданъ по образу Божію, потому что созданъ для религіи. Но для чего эта религія? Какія могли быть цѣли у Творца при вступленіи Его въ религіозныя отношенія съ человѣкомъ? Мы и вообще не можемъ знать цѣлей божественныхъ дѣйствій, если самъ Богъ ихъ не открываетъ намъ. Кто уразумѣетъ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть? (Рим. 11, 34). Знаемъ только, что у Бога не можетъ быть цѣлей Его

недостойныхъ. И Незнаемъ цѣлей божественныхъ дѣйствій вообще, когда онѣ не открываются намъ самимъ Богомъ, мы можемъ не знать и цѣлей Его въ отношеніи религіи. Намъ повелѣно Творцемъ исполнять религіозныя заповѣди, и мы должны исполнять ихъ. Но крайней мѣрѣ трудно найти въ св. Писаніи опредѣленное, прямое указаніе на то, что побудило Творца создать человѣка именно такимъ, какимъ онъ представляется намъ съ перваго мгновенія своей жизни — религіознымъ. Знаемъ однако, что цѣли Божіи и здѣсь могли быть только достойныя Его. Основываясь на этомъ, мы никакъ не можемъ допустить, чтобы цѣли у Бога въ разсужденіи призванія человѣка къ религіи были временныя. Люди въ этой жизни заключаютъ между собою условія на время потому, что какъ они сами въ сей жизни временны, такъ временны и тѣ выгоды, которыя они утверждаютъ за собою договорами. Но къ Богу цѣли чисто временныя вовсе не идутъ и не имѣютъ никакого отношенія. Какая бы въ самомъ дѣлѣ нужда заставила Бога вызвать на время изъ небытія человѣка? Что за услуга, которую человѣкъ долженъ былъ на время оказать Богу, и потомъ уничтожиться? Идея о Богѣ, какъ о вседозвольномъ, который ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія приемлетъ (Дѣян. 17, 25), должна удалить всякую мысль о какихъ-либо временныхъ цѣляхъ въ Богѣ въ разсужденіи религіи. Слѣдов. цѣли, которыя имѣлъ Богъ при созданіи человѣка существомъ религіознымъ, могли быть не другія, какъ вѣчныя, которыя однѣ свойственны Ему и достойны Его. Повторяемъ: цѣлей божественныхъ въ разсужденіи религіи опредѣленно мы можемъ и не знать. Намъ повелѣно Творцемъ стремиться къ Нему, и мы должны къ Нему стремиться. Быть можетъ, цѣль религіи была (и есть) слава Божія, какъ указываетъ Апостолъ: *аще бо ясте, аще ли пиете, аще ли что ино творите, вся во славу Божию творите* (1 кор. 10, 31). Въ такомъ случаѣ человѣкъ долженъ жить до тѣхъ поръ, пока будетъ оставаться достоуважаемымъ Богомъ. А Богъ всегда достоуважатъ; слѣд., ни въ какое время нѣтъ нужды умирать человѣку, особенно, если онъ въ точности исполняетъ свое назначеніе. Быть можетъ, цѣль призванія человѣка къ религіи было (и есть) нравственное совершенство его, къ которому непосредственно ведетъ религія и соразмѣрное тому блаженство. *Будите убо вы совершенно, якоже и отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48). И въ семъ случаѣ человѣкъ не долженъ умирать. Богъ умертвилъ бы его или прежде достиженія цѣли, предназначенной ему, или послѣ. Первое невозможно потому, что иначе Богъ самъ себя противорѣчилъ бы, назначивъ цѣль человѣку, и потомъ безъ всякаго повода со стороны человѣка (т. е., если человѣкъ неуклонно и по силамъ ему даннымъ

идеть къ цѣли) отмѣнилъ ее. Второе—пресѣчь жизнь человѣка въ то время, или послѣ того, какъ онъ достигнулъ назначенной цѣли, не можетъ Богъ потому, что это значитъ дѣйствовать вовсе безъ цѣли. Если человѣкъ достигаетъ своей цѣли (а онъ достигаетъ ее на каждой степени безконечнаго по себѣ нравственнаго совершенства, ибо каждая степень есть цѣль по отношенію къ прежней), то здѣсь-то собственно ему и жить должно. Тотъ, кто достигъ цѣли и умеръ навсегда, не насладившись плодами своего подвига, тотъ все равно какъ бы не достигалъ цѣли и какъ бы не жилъ; онъ трудился для того, чтобы жить, жизнь была впереди, но ускользнула; онъ трудился, такъ сказать, на воздухъ, жилъ для пуля, т. е., не жилъ. Мало того: и тотъ какъ бы не жилъ, кто достигъ цѣли и умеръ навсегда, уже насладившись плодами своихъ трудовъ. Ибо, если цѣль всегда и во всемъ есть нѣчто послѣднее, то цѣль всей его жизни, какъ бы она ни была блистательна, было то, чѣмъ она кончилась, ничтожество. Но жизнь для ничтожества не есть ли самое крайнее ничтожество? Кратковременное наслажденіе такую жизнь не можетъ нисколько рдуть ей цѣнности. Такимъ образомъ человѣкъ, если только ему рано или поздно должно умереть навсегда, есть самое жалкое существо. Съ ревностію исполняя религіозныя требованія, онъ походилъ бы на такого безразсуднаго земледѣльца, который, навѣрно зная, что умереть во время или вскорѣ послѣ жатвы, съ неимовѣрными трудами, Богъ вѣсть для кого, засеялъ обширныя поля. Въ дѣлахъ премудраго Бога не должно быть такихъ несообразностей. Тотъ, Кто есть животъ въ себѣ, не можетъ призывать къ ничтожеству. Тотъ, чьи дѣйствія всегда имѣютъ цѣли, или достойныя Божества, не можетъ дѣйствовать безъ цѣлей, или противъ своихъ цѣлей въ религіи. И какъ божественныя цѣли, чтобы быть достойными Бога, не другія могутъ быть, какъ вѣчныя, то и человѣкъ необходимо долженъ существовать вѣчно. Всякое другое существованіе человѣка недостойно Бога. Богу, возможно было совсѣмъ не призывать человѣка къ жизни для религіи; но если Онъ восхотѣлъ призвать его, то не иначе, какъ къ жизни вѣчной. Временная жизнь не есть жизнь и призывать къ ней Богу существо религіозное, значило бы призывать къ ничтожеству, значило уничтожать религію, унижать свой божественный образъ въ человѣкѣ, унижать свое божество.

3) Доселѣ мы обращали вниманіе на начало религіи въ человѣкѣ—образъ Божій и гадали о тѣхъ высокихъ цѣляхъ, которыя, такъ сказать, намѣтила десница Божія въ недосягаемой глубинѣ вѣчности, призвавъ къ бытію человѣка. Но мы еще не видѣли религіи въ ней самой, не проникали во внутреннія отношенія, не

разбирали таинственныхъ нитей, которыя соединяють небо съ землею, вѣчное съ временнымъ, Бога съ человѣкомъ. Чтоже такое религія въ ней самой? Въ религіи, какъ мы сказали, дѣйствуютъ два существа, Богъ и человѣкъ. Богъ есть совершенная истина, которая и открываетъ только истину, совершенная святость или добро, которое и желаетъ совершать одно добро, совершенное блаженство, которое общаетъ и творитъ одно блаженство. Человѣкъ по началу ничто, по благодати Божіею выводится изъ ничтожества, получаетъ способность безконечными путями стремиться къ истинѣ, добру и блаженству и чувствуетъ въ себѣ это тройное стремленіе. Ныне же, говоритъ Апостоль, пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія (1 кор. 13, 13). Вѣра до паденія была познаваніемъ, которое заимствуя свѣтъ отъ Отца свѣтовъ, должно было восходить на степень яснаго видѣнія. *Видимъ убо нынѣ яко зеркаломъ въ заданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (—13, 12), говоритъ Апостоль, указывая на состояніе совершеннаго воссоединенія нашего съ Богомъ. Мѣсто оставшейся въ утѣшеніе человѣку надежды на улучшеніе своего состоянія, до паденія, заступало дѣйствительное блаженство, которое отъ тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ должно было возрастать въ безконечность. *Мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемъ отъ славы въ славу якоже отъ Господня Духа*, говоритъ тотъ же Апостоль, уже начинавшій предвкушать радости отъ воссоединенія съ Богомъ (2 кор. 3, 18). Любовь, которая никогда же отпадаетъ, должна была переходить въ святость, подобную той, которою обладаетъ самъ Богъ. Итакъ, вотъ существа, которыя заключаютъ между собою религіозный союзъ: Богъ и человѣкъ. Религія, такимъ образомъ, есть союзъ Бога съ человѣкомъ, въ которомъ дѣйствуютъ съ одной стороны, сила благодати безпредѣльной, стремящейся излить свои безконечныя совершенства въ разумную тварь, съ другой—непрестанное стремленіе твари воспринимать въ себя полноту изливаемыхъ въ ней совершенствъ: познавать безконечную истину, преображаться въ образъ безконечнаго добра и наслаждаться возрастающимъ по мѣрѣ того блаженствомъ. Черезъ такое понятіе о религіи уже напередъ становится яснымъ, что человѣкъ не можетъ не быть безсмертнымъ. Человѣкъ безсмертенъ по сему понятію о религіи а) потому, что воспринимаемое имъ въ религіи есть жизнь божественная, а жизнь божественная не умираетъ. Постоянный приливъ этой жизни въ существо человека дѣлается для него источникомъ воды, текущей въ животъ вѣчный (Іоан. 4, 14). И чѣмъ больше человѣкъ пьетъ отъ сего источника, чѣмъ больше воспріемлетъ въ себя божественной жизни, тѣмъ выше воспаряетъ надъ смертію и ничтожествомъ.

Человѣкъ безсмертенъ по сему понятію о религіи б) потому, что сію божественную жизнь съ одной стороны изливаетъ безконечная благодать, съ другой воспринимаетъ безконечное стремленіе, неутолимая жажда твари. Безконечная любовь Божія какъ сама вѣчна, такъ и никогда неперестаетъ изливать полноту совершенствъ божественныхъ на тварь. Съ своей стороны и тварь, созданная съ безконечнымъ стремленіемъ къ истинѣ, святости и блаженству, никогда неперестанетъ воспринимать того, что удовлетворяетъ сему троакому ея стремленію. Человѣкъ безсмертенъ по сему понятію в) потому, что самый предметъ его стремленія и воспріятія безконеченъ: чтобы познать Бога, достигнуть нравственного совершенства и соразмѣрнаго тому блаженства, для этого недостаточно не только времени, но и самой вѣчности. Какъ человѣкъ никогда не можетъ воспринять въ свою ограниченную природу полноты божественныхъ совершенствъ, такъ и самъ Богъ не можетъ излить ихъ въ человѣка: ибо онѣ безконечны.

Такъ, все въ религіи увлекаетъ человѣка въ вѣчность: и начало религіи въ человѣкѣ и достоинство цѣлей въ разсужденіи религіи—въ Богѣ, и сама она въ себѣ самой. Такъ съ понятіемъ религіи необходимо соединено безсмертіе человѣка. Правда, въ паденіи мы потеряли сіе безсмертіе. вмѣсто жизни божественной вдохнувъ въ себя ядовитую жизнь искуссителя, мы сдѣлались и смертными, и злыми, и несчастными. Но Богу благодареніе отъ вѣка насъ возлюбившему! І. Христосъ возстановилъ намъ религію снова, явивъ намъ Бога и подавъ намъ вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3). Черезъ І. Христа мы снова имѣемъ право на безсмертіе, хотя не можемъ избѣгнуть нѣкоторой данн тѣбнію. Такъ, религія христіанская есть новое опытное доказательство, какъ того, что человѣкъ теперь безсмертенъ, такъ и того, что онъ былъ безсмертнымъ вначалѣ. Иначе, для чего на Голгоѣ въ ужасныхъ мученіяхъ умираетъ плотію Богочеловѣкъ? Эта смерть Богочеловѣка до тѣхъ поръ будетъ для насъ непонятною, пока не предположимъ, что сею высочайшею жертвою искуплена была самая величайшая потеря, блаженная вѣчность человѣка. Сходить на землю Божественному лицу и страдать на ней для того, чтобы существу, которое сегодня живетъ, а завтра исчезаетъ, доставить извѣстныя блага (напр. научить его), долженствующія исчезнуть съ исчезновеніемъ самаго существа, — это было бы величайшею несоразмѣрностію между средствами и цѣлями; это было бы болѣе, нежели привести все небо въ движеніе для наптанія нѣсколькихъ насѣкомыхъ, черезъ минуту умирающихъ подъ ногою путника. Вообще, что человѣкъ былъ безсмертенъ вначалѣ, и что ему снова возвращено потерянное блаженство, это такой догматъ,

безъ котораго нѣтъ христіанства и безъ котораго религія христіанская, самая полная и возможно ясная, дѣлается самою несовершенною и непонятною. Почему І. Христосъ, Владыка вселенной, имѣлъ, вмѣсто колыбели, ясли и вмѣсто царскаго дворца, дворъ овчій? Потому только, что царство Его нѣсть отъ міра сего (Іоан. 18, 36); это предполагаетъ безсмертіе. Почему ненужно бояться враговъ и гонителей христіанства? Потому одному, что они могутъ убить только тѣло, а не душу (Матѣ. 10 28), это предполагаетъ безсмертіе. Почему христіане были бы несчастны, если бы, на счетъ своей совѣсти, приобрѣли вселенную? Потому только, что человѣку совершенно бесполезно, еще міръ весь приобретаешь, душу же свою отщетить (Матѣ. 16, 28). Такъ, религія христіанская есть новое, опытное доказательство чело-вѣческаго безсмертія. І. Христосъ могъ страдать только для цѣлей вѣчныхъ, для существа безсмертнаго, но утратившаго блаженство безсмертія; могъ умереть только съ тою цѣлю, чтобы сему несчастному существу возвратить то, что имъ было поте-ряно.

Христіанинъ! Да не смущается твое сердце при видѣ гроба. Каждый вздохъ твой къ Богу, каждая слеза твоя по небѣ свидѣ-тельствуютъ, что ты безсмертенъ. Вѣрь, люби и надѣйся. *Иже убо Своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Рим. 8, 32). Св. Апостоль, который въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла, восхищенъ былъ до третьяго неба и слышалъ неизреченны глаголы (2 кор. 12, 2—4), есть новый свидѣтель тебѣ, опытно дознавшій истину блаженной жизни на небѣ. Спѣши достойно готовиться туда, куда призываютъ тебя твоя созданная для неба природа, Богъ и религія.

Пр. Н. Волковъ.

Оригенъ противъ Цельса.

(Продолженіе).

На возраженіе: почему воплощеніе такъ поздно послѣдовало, — Оригенъ отвѣчаетъ ссылкой на нравственную необходимость и указаніемъ на то, какъ много препятствій мятежническій міръ противопоставилъ Богу. «Неужели Онъ хочетъ, чтобы Богъ мгновенно истребилъ нечестіе и насадилъ добродѣтель, и чтобы люди исправлены были, *po vis rerum imaginibus conceptis*. Гдѣ тогда будетъ свободная воля наша? Богъ не забывалъ, какъ думаетъ Цельсъ, тщаться и промышлять о чело-вѣческомъ родѣ и

до воплощенія. Хотя за грѣхи рода Адамова Онъ и подвергъ разсѣянію и мгновенному отверженію столь многіе народы, но Онъ не оставилъ ихъ совершенно: Онъ ввѣрилъ управленіе и попеченіе о народахъ ангеламъ, по числу которыхъ и границы установлены. Израилю, Избранному своему, Онъ посылалъ про-роковъ, которые исправляли его и призывали къ лучшей жизни, и такимъ образомъ далеко предъ пришествіемъ Спасителя пригото-вляли Ему путь въ міръ (IV, 701—702).

Защищая результаты воплощенія: возрожденіе человѣческой природы и славное будущее воскресеніе мертвыхъ и показывая всю возвышенность и разумность христіанскаго ученія объ этихъ предметахъ, Оригенъ противопоставляетъ Цельсу, кромѣ мѣсть св. писанія, такъ ясно говорящихъ объ этомъ, положительные факты, которые его противники одинаково же, какъ и онъ, должны принять. Никто не оспариваетъ, что философія иногда производила переменъ въ нравахъ своихъ послѣдователей. «Въ философскихъ школахъ и у насъ, говоритъ Оригенъ, можно и помнить такихъ, которые до того переменились, что могутъ быть образцомъ пре-восходной жизни... И онъ указываетъ на Геркулеса, Улисса, Сократа, и Музонія. Не мы только, прибавляетъ послѣ этого Оригенъ, опровергая Цельса, но всѣ мудрые философы» (III, 697). Такимъ образомъ несправедливо, что для человѣка невозможно исправленіе. Это заключеніе еще сильнѣе наталкивается духу или уму нашему, когда онъ возвышается къ созерцанію человѣческаго существа, когда онъ припоминаетъ, что зло въ нашей природѣ, сотворенной прежде невинною и чистою, несущественно принад-лежитъ ей. Для самаго Логоса удобно возвратить насъ къ нашему первоначальному состоянію, даже тогда, когда мы допускаемъ себя обольщаться пагубными вліяніями. Трудность исправленія, по Оригену, зависитъ отъ упорства мятежной воли. Но таже самая воля, соединенная съ обыкомъ, много можетъ, по Оригену, сдѣлать въ томъ, что кажется труднымъ и даже почти невозмож-нымъ. Неужели она не можетъ побѣдить свою порочность, какая бы она ни была прежде и устроить свою жизнь добродѣтельно, если за хочетъ? И не видно ли, что болѣе обиднаго переносится на Того, Кто создалъ разумныя твари, чѣмъ на нихъ, если они созданы такими, что не могутъ достигать чего либо полезнаго, изъ за трудности, для преодоленія которой имъ недано силъ; «ничего не могутъ сдѣлать для своего счастья»¹⁾. Относительно

¹⁾ Высказываясь подобнымъ образомъ и имѣя въ виду образецъ Сократа, нравственное величіе котораго Оригенъ высоко цѣнилъ, христіанскій аполо-гетъ близокъ былъ уменьшать цѣну заслугъ Христа и дѣйствія благодати, безъ которыхъ воля человѣческая ничего не можетъ сдѣлать.

славнаго воскресенія тѣлъ Оригенъ замѣчаетъ, что тѣлесный организмъ долженъ быть сохраненъ и одушевленъ. Уже въ настоящей жизни страдальческое тѣло мучениковъ славно предъ Богомъ, тѣмъ болѣе въ будущей оно сдѣлается причастнымъ прославленія. Оригенъ проводитъ здѣсь прекрасное сравненіе Ап. Павла: Ты еже съеши, не оживетъ, аще не умретъ... (1 Кор. 15, 34—45). У, 733—735. Такъ защищаетъ Оригенъ тѣ истины (то христіанское ученіе) которыми всегда соблазнялся и соблазняется невѣрующей и матеріалистическими и пантеистическими предразсудками предубѣжденный разумъ. Христіанскій апологетъ, собственно говоря, не входитъ въ глубь ученія христіанскаго и его таинственныхъ догматовъ; онъ побольшей части апріорно, отъ разума доказываетъ разумность и возвышенность оспариваемыхъ истинъ. И справедливость требуетъ замѣтить, что здѣсь собственно и есть его почва; здѣсь главнымъ образомъ онъ и силенъ. Какъ скоро онъ касается подробностей и частныхъ, пытается затронуть по глубже таинственную сторону христіанскихъ догматовъ, объясняя мѣста св. Писанія;—тамъ часто у него встрѣчаются слабости и недостатки. Аллегоризмъ, мистицизмъ, а иногда и прямое уклоненіе отъ смысла православнаго пониманія отличаютъ и характеризуютъ его въ этомъ случаѣ. За свѣтлыми чертами строгаго мыслителя и возвышеннаго теолога виднѣется уже темный обликъ колеблющагося человѣка съ его заблуждающеюся мыслию. Возможность объясненія такой сбивчивости въ Оригенѣ нетрудна; она вытекаетъ изъ внутренняго раздвоенія въ немъ вѣрующаго и мыслителя. Какъ христіанинъ Оригенъ всею душою былъ привязанъ къ ученію Христа, онъ предпринималъ на себя неимовѣрные труды для славы имени Христа, Ему служилъ всею жизнью, принималъ лишенія, страданія, и вся жизнь его по истинѣ была высокимъ подвигомъ для пользы религіи Христовой. Но рядомъ съ этой крѣпкой, по истинѣ адамантовой вѣрой его въ Искупителя рода человѣческаго и Его ученіе,—въ немъ жилъ и требовалъ своего законнаго удовлетворенія пытливый Его умъ, который искалъ оправдать собою неложность самой вѣры; такъ какъ вѣра, данная Богомъ, должна быть согласна съ разумомъ, законы дѣятельности котораго вложены тѣмъ же самымъ Богомъ (I, 636—637). Отсюда не избѣжное въ немъ стремленіе—поставить и обосновать на раціональныхъ началахъ вѣру въ Христа, при его также сильной склонности и уваженіи къ свободѣ мысли, которая такъ прельщала его въ плодахъ блестящаго греческаго образованія,—невольнo дѣлало въ немъ перевѣсъ интересовъ философскаго ума и заставляло его въ пытливости заходить за предѣлы, которые вѣра полагаетъ отъ притязанія ограниченнаго ума человѣческаго. За этимъ выходомъ изъ должнаго вниманія

и послушанія вѣрѣ и начинается облакъ блуждающей мысли. Это была своего рода дань, какую онъ заплатилъ блестящему греческому образованію, которымъ онъ полно владѣлъ, — дань его привязанности и пристрастія къ языческой философiи. Впрочемъ, какъ ни благосклоненъ былъ Оригенъ къ греческому образованію, однакожь онъ оказывается весьма правдивымъ, сдержаннымъ и въ высшей степени способнымъ отстоять христіанство даже тамъ, гдѣ другой на его мѣстѣ и при его благосклонности къ языческому образованію не нашелъ бы сказать того, что этотъ величайшій апологетъ высказалъ. Такъ защищая языкъ св. Писанія и Евангельскую простоту, онъ указываетъ на такія достоинства, которыя неотъемлемо принадлежатъ нашимъ св. книгамъ и всякому даже невѣрующему и помѣшанному на прекрасной формѣ язычнику очевиднымъ дѣлаютъ превосходство простой и безыскусственной формы божественнаго откровенія предъ искусно составленною рѣчью философовъ и языческихъ ученыхъ. «Немного грубая простота, говоритъ Оригенъ, за которую упрекаютъ языкъ Евангельскій, есть тайна его силы. Черезъ нее уничтожены тѣ преграды, которыя положены были философiею между образованными умами и простою массою людей; гордый эсотеризмъ, который обрекъ большинство слушателей на невѣжество и религіозное рабство, былъ подорванъ. I. Христосъ говоритъ не однимъ только посвященнымъ, людямъ одареннымъ утонченнымъ и остроумнымъ разумомъ» (VII, 41); Напротивъ ни одинъ не исключался изъ Его тайнствъ. По своей чрезмѣрной любви къ людямъ, Онъ сообщилъ благоразумнѣйшимъ богословіе, способное возвысить отъ низшихъ стремленій къ высшимъ и свое ученіе умѣлъ принаровить къ необразованнымъ, невѣжественнѣйшимъ женщинамъ и самымъ рабамъ. Только это, доступное разумѣнію каждаго, ученіе сдѣлало людей способными обновить свою жизнь (VII, 782). Стоитъ ли такимъ образомъ осмѣянiя языкъ св. книгъ? Эти грубая безыскусственныя слова запечатлѣны необыкновенною силою, какъ будтобы магическая сила въ нихъ скрывалась. Они обуздывали невоздержныхъ и несправедливыхъ, воспламеняли мужество въ слабыхъ и поощряли ихъ презирать смерть ради религіи Христовой. Этого тайнаго ободщенія нельзя приписать краснорѣчію или діалектикѣ Платона. Въ грубыхъ книгахъ христіанскихъ лежала Божественная сила, которой не научались въ школахъ, но получали съ неба. Слово этихъ книгъ владѣло точно крыльями и перелетало отъ одного конца міра въ другой, какъ побѣдитель самаго грѣха, даже тамъ, гдѣ онъ повидимому на всегда укоренился чрезъ природу и навѣкъ (III, 696—697). Не ясно ли можно заключить о превосходствѣ ученія изъ его народнаго духа и изъ быстроты и силы его распространенія? Ибо чѣмъ больше оно

распространяетъ свѣтъ, тѣмъ оно полезнѣе становится для людей. Весьма много христіанство возвышается надъ философію, которая только думаетъ объ образованныхъ и пренебрегаетъ простыми и не образованными, и такимъ образомъ благо, назначенное для всѣхъ, ограничивается нѣсколькими; ибо нѣтъ монополіи на истину (VI, 748). Несмотря на всё свое искусство великая философія Платона такимъ образомъ должна уступить простой проповѣди Евангелія, о которой устами Апостоловъ можно сказать, что она научаетъ не препретьными словами человѣческой мудрости, но доводами духа и силы (1. Кор. 2, 4).

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Острогожскій Городской Общественный Банкъ объявляетъ, что съ 1-го числа Октября мѣсяца, сего 1874 года, онъ будетъ платить по вкладамъ: на безсрочное время, т. е., до востребованія, 6⁰/₀, по срочнымъ: отъ 1-го года до 3-хъ лѣтъ 6¹/₂ ⁰/₀, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ 7⁰/₀, а на вѣчное время 7¹/₂ ⁰/₀. Взывать же будетъ за выдаваемые въ ссуду деньги: подъ учетъ векселей, подъ залогъ 5⁰/₀ билетовъ и вещей 9⁰/₀, а подъ залогъ недвижимаго имущества 8⁰/₀.

Директоръ *Селиверстовъ*.

Бухгалтеръ *Колесниковъ*.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище.

Богуч. у., сл. Старой Мѣловой, отъ Свящ. Евг. Лисицына сиротамъ — 1 р. 40 к. — Богуч. у., сл. Новой Мѣловатки, отъ Свящ. Василия Авсенева дано для сиротъ на поминовеніе за упокой Анны — 15 р. Отъ Благоч. Корот. у., с. Голдаевки, дано на булки самымъ неимущимъ сиротамъ 1 р. 5 к.

Редакторы: } Прот. **Ө. Никоновъ**
 } Свящ. **І. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *П. Цалицынъ*.
Октября 14-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейнъ*.